

П. П. БАЧИНСКИЙ, В. Э. КВИРИНГ,
М. Б. ПЕРЕЛЬМАН

Эммануил
Ионович
КВИРИНГ

П. П. БАЧИНСКИЙ,
В. Э. КВИРИНГ,
М. Б. ПЕРЕЛЬМАН

Эммануил
Ионович
КВИРИНГ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва · 1968

Б32 **Бачинский Петр Павлович** и др.
Эммануил Ионович Квиринг. М.,
Политиздат, 1968.

135 с. с илл.

Перед загл. авт.: П. П. Бачинский, В. Э. Квиринг, М. Б. Перельман.

«Я всегда считал его очень честным, разумным и принципиальным партийцем-коммунистом, добрым товарищем, образованным экономистом и чудесным человеком» — так писал академик С. Г. Струмилин об Эммануиле Ионовиче Квиринге — видном партийном и советском деятеле, одном из основателей Коммунистической партии Украины.

Книга повествует о трудном пути революционера, об участии Э. И. Квиринга в становлении Советской власти на Украине, в строительстве социализма в нашей стране.

Советские люди выражают чувства глубокого уважения и благодарности борцам за победу революции, за победу социализма. Для нашего народа всегда будет священна память большевиков-ленинцев, героев социалистической революции, гражданской и Великой Отечественной войн. Никогда не будут забыты мужественные строители первых пятилеток, создавшие новые заводы, колхозы, совхозы,— все те, кто своим трудом строил социализм, укреплял могущество первого в мире социалистического государства. Их подвиг неизменно служит великому делу революционного преобразования мира.

(Тезисы ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции»)

ЗАРЕВО НАД ВОЛГОЙ

Революционерами не рождаются. Передовой сознательности, несгибаемой твердости воли и пристрастности борца учит сама жизнь. В этом еще раз убеждаемся, когда знакомимся с жизненным путем видного партийного, государственного и научного деятеля, верного ленинца Эммануила Ионовича Квиринга.

Эммануил Квиринг родился 1 (13) сентября 1888 года в селе Фрезенталь Новоузенского уезда Самарской губернии в семье немца-колониста. Степи Заволжья, где раскинулись колонии, часто страдали от страшных суховеев. Надо было каждый день от зари до зари работать, чтобы родила земля. Вечно занятые борьбой с природной, отделенные от окружающего населения языком, верой и всем укладом быта, колонисты вели замкнутую, обособленную жизнь. Ион Ионович Квиринг, отец буду-

щего революционера, вынужденный по слабости здоровья оставить сельское хозяйство, с трудом выбился в волостные писари. Свою любовь к знаниям он передал детям, мечтая увидеть их образованными людьми. Когда Эммануилу исполнилось семь лет, его отвезли в соседнее село Яблоновку, где была четырехклассная земская школа, и поселили «на хлебах» у либерально настроенного учителя.

Получив в Яблоновке начальное образование, 11-летний Эммануил едет в Саратов и поступает в частную прогимназию. Однако окончить ее не удалось. В 1904 году в Саратов привезли младшего брата Эриха, и у отца не хватило средств для обучения двух сыновей. Оставив пятый класс прогимназии, Эммануил возвращается в село.

В это время в стране назревали революционные события. Поражение России в войне с Японией приблизило революционный взрыв. Поводом для него стало Кровавое воскресенье — 9 января 1905 года. Могучая волна народного гнева прокатилась по всей стране. Бастовали рабочие, поднимались на борьбу крестьяне. На берегах Волги полыхали зарева: горели помещичьи усадьбы.

Однако в селе Степное, где в это время жил Э. Квириг, все было относительно спокойно. «Помещиков в нашем районе,— писал он,— нет, и единственным отголоском великой встряски были слухи с железной дороги, проходящей в нескольких

верстах». Слушая разговоры взрослых, Эммануил вспоминал песни старших гимназистов о разинской вольнице, легенды про смельчаков, которые возглавляли народные восстания. Его захватывает романтика подвигов во имя народного счастья. Хотелось действия, но он не знал, что надо делать.

Первые ответы на волновавшие его вопросы юноша получил от молодого местного земского врача, большого поклонника Лассалья. Поэтому среди первых книг, на которых воспитывался Э. Квиринг, были речи Лассалья. Эммануил с увлечением слушал своего наставника, читал все, что он ему давал. Нравились юному Квирингу рассказы о героизме парижских коммунаров и бесстрашии гарибальдийцев. Он познакомился с замечательными героями романа «Овод».

Замкнутая жизнь села тяготила Эммануила, и в 1906 году он вернулся в Саратов, устроился учеником в одну из городских аптек.

Эммануил связывается с революционно настроенной молодежью. Передовая саратовская молодежь зачитывалась романом своего великого земляка Н. Г. Чернышевского «Что делать?». Но в этой книге она не могла найти исчерпывающие ответы на волновавшие вопросы.

Вместе с друзьями Э. Квиринг изучал марксистскую литературу, принимал участие в горячих дискуссиях, которые затягивались иногда до самого утра. Несмотря

на молодость Квиринга, товарищи относились к нему с уважением. Одна из участниц саратовских дискуссий так характеризовала Квиринга: «Он выделялся своим благородством, вдумчивым, серьезным отношением к жизни, никогда не допускал поверхностного суждения по вопросам, которые тогда волновали молодежь, любил правду и умел отстаивать ее».

Стремясь к практической общественной деятельности, Эммануил включается в организацию профсоюза аптекарских служащих.

Годы первой русской революции имели большое значение в формировании будущего бойца партии — Эммануила Квиринга, который избрал нелегкий путь борьбы за счастье народа.

22 ноября 1907 года, в день царского суда над депутатами социал-демократической фракции II Государственной думы, Саратовский подпольный комитет РСДРП сумел организовать массовое выступление рабочих. Более 2 тысяч человек вышли на демонстрацию протеста, и среди них — Эммануил Квиринг со своими друзьями. Вскоре он попал в черный список тайной полиции, как человек, принимавший «дейтельное участие в уличных беспорядках, которые имели место в Саратове в 1907 году».

Эммануил вместе со своим другом Владимиром Иостом примыкает к небольшой группе интеллигентов, собравшихся в кружке подписчиков научно-популярного

журнала «Вестник знания». Члены кружка выступали с докладами на общеобразовательные темы. Свой первый доклад — о комете и метеоритах — Э. Квиринг прочитал в читальном зале библиотеки городского театра.

На занятиях кружка поднимались и политические вопросы, и, как следовало ожидать, кружок запретили.

Но вскоре было создано новое товарищество под названием «Маяк», где с самого начала наметилось два течения: людей «чистой науки» и людей, ищущих практического решения социальных вопросов современности. Эммануил и Владимир занялись изучением социальных проблем. Здесь они познакомились с «Кратким курсом экономической науки» А. Богданова, о котором В. И. Ленин говорил как о «замечательном явлении в нашей экономической литературе»¹, с «Политической экономией» Железнова и другими произведениями передовой экономической мысли.

В группе экономистов «Маяка» шли острые политические споры. Полиция узнала про диспуты, и «Маяк» тут же «потушили».

Полиция могла разогнать тот или иной кружок, но не в ее силах было погасить пламя, зажженное революцией в сердцах молодежи. В начале 1908 года Эммануил и его несколько друзей организуют нелегальный кружок политического самообра-

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 35.

зования. Но время шло, реакция усиливалась, и собираться стало очень опасно. Пришлось распрощаться даже с библиотекой. Эммануил с братом Эрихом разнесли «опасные» книги по знакомым. Казалось, что вместе с книгами комнату покинули и их герои: неутомимый Спартак, бесстрашный Овод, мужественный революционер-народоволец Андрей Кожухов и многие другие.

Весь 1909 год Эммануил упорно занимался на фармацевтических курсах. К этому времени он стал высоким, немного сутулым молодым человеком, с бобриком белых волос и приятной улыбкой. Его глаза были открытыми и чистыми. Он был сдержан в обращении, общителен с людьми. Часто посещал семью Резниковых, где собиралась молодежь. Здесь Эммануил встретился с Дуней Гуриной, прислугой Резниковых. Через некоторое время он попросил согласия своих родителей на брак с ней. Старики воспротивились. Они считали, что невеста-прислуга, у которой к тому же был сын от первого брака, не равная пара их сыну. Пришлось решать самим.

Молодожены поселились в г. Покровске (ныне г. Энгельс), поближе к аптеке, куда определился Эммануил Ионович.

В 1911 году начинающему помощнику провизора предложили самостоятельную работу в Астрахани. Переехав сюда, Эммануил Ионович снова все свободное время отдает политическому самообразованию.

Пригодились и знания немецкого языка. Дело в том, что иностранная политическая литература, которая имелась в городской библиотеке, не подвергалась такому строгому контролю, как русская. Провинциальные охранники самодержавия, в большинстве люди малограмотные, просто не могли в ней разобраться. Этим молодой аптекарь и воспользовался, забирая на дом всю немецкую литературу по специальности и экономике. Придя из аптеки, он подолгу засиживался над книгой, но даже усиленное самообразование не давало ему полного удовлетворения. Эммануила Ионовича влекла деятельная жизнь революционера. В одном из писем Эрих Квиринг, который учился в Петербурге на сельскохозяйственных курсах, сообщал, что открылись вечерние Политехнические курсы товарищества профессоров с различными экономическими отделениями. Эммануил Ионович решил ехать в Питер, устроиться на работу и поступить на курсы.

В РЯДАХ ПЕТЕРБУРГСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА

В Петербург Эммануил Квиринг приехал летом 1912 года.

Осенью он начинает посещать лекции коммерционно-экономического отделения Политехнических курсов Петербургского товарищества профессоров. Осуществилась

его мечта заняться экономическими науками.

Через брата Эриха Эммануил Ионович устанавливает связь с партийным подпольем, а в декабре 1912 года вступает в ряды партии большевиков. В автобиографии Э. И. Квиринг пишет: ««Правда» — вот кто повернул мои марксистские настроения по большевистскому пути... Как большевик, я принадлежу к поколению «правдивых», воспитанных не только на борьбе с царизмом и капитализмом, но и на борьбе с ликвидаторско-меньшевистским влиянием на пролетариат. Я считаю, что это помогло и мне и большинству «правдивых» остаться непреклонными большевиками»¹.

Приближалось 1 мая 1913 года. Рабочие Петербурга готовились к выступлению; братья Квиринги принимали активное участие в подготовке к первомайской демонстрации. В день праздника тысячи рабочих вышли на улицы города. Полиция зверски разогнала мирные колонны демонстрантов. Эриха арестовали и выслали из Петербурга. Эммануил сумел скрыться с группой рабочих.

1913 год был характерен дальнейшим подъемом рабочего движения. Большевики продолжали борьбу за изгнание ликвидаторов из массовых рабочих организаций.

---

¹ Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат, изд. 7, т. 41, ч. 1, стр. 184—185.

Наряду с профессиональными союзами и больничными кассами, опорными пунктами партийной работы являлись рабочие культурно-просветительные организации: народные дома, клубы, вечерние университеты. Э. И. Квиринг принимает активное участие в легальном культурно-просветительном обществе «Наука и жизнь», объединявшем в своих рядах до 2000 рабочих и работниц. 2 февраля 1914 года в народном доме графини Паниной состоялось общее собрание членов общества. «Зал был битком набит: портные, ткачи, печатники, пекари-булочники и бараночники, макаронщики, конфетчики, конторщики, табачники, металлисты, строители, лепщики, переплетчики, большевики, эсеры, меньшевики — все силы общества были мобилизованы в тот день»¹. Председателем собравшихся избрали Э. И. Квиринга. Ликвидаторам дали настоящий бой, который закончился изгнанием их из правления.

С этого времени в воспитательной работе общества преобладали актуальные, боевые вопросы текущего момента: 7 марта 1914 года организовали вечер «О свободе печати», 13-го — диспут о программах политических партий, 23-го обсуждался текущий момент, а 4 апреля шла речь о подготовке всеобщей стачки в связи с годовщиной ленских событий.

---

¹ «Красная летопись», 1926, № 2 (17), стр. 119—139.

Э. И. Квиринг говорил, что общество «Наука и жизнь» было для него своеобразной партийной школой работы в массах.

В конце 1913 года Петербургский комитет направляет Э. И. Квиринга секретарем больничной кассы лесопильного завода Ф. Штудер — одного из крупных заводов деревообрабатывающей промышленности столицы, где работало до 500 рабочих. До этого здесь большую работу проводил большевик А. К. Цветков, которого арестовали. Большевики использовали больничные кассы для легальной работы с массами, и поэтому очень важно было, чтобы в них работали преданные партии люди.

Э. И. Квиринг укрепляет сложившиеся на заводе Штудера правдистские традиции, проводит работу по укреплению большевистской ячейки завода, продолжая борьбу с оставшимися ликвидаторами. Петербургская охранка в своих докладах царскому правительству о стачках и демонстрациях в столице систематически отмечает передовую роль рабочих этого завода.

Год работы в центре российского революционного движения дал Эммануилу Квирингу очень многое. Идейному формированию и приобретению организационных навыков способствовала тесная связь с такими крупными партийными деятелями, как В. Д. Бонч-Бруевич, Г. И. Петровский, М. С. Ольминский и другие. Особенно важно его сближение с большевистской фракцией IV Государственной думы.

Рабочие депутаты не были искушены в юридических тонкостях парламентской жизни. На помощь им партия направляет сведущих лиц, имеющих образование и опыт в различных отраслях знаний. Они подбирали и обрабатывали нужные для выступления материалы, составляли запросы, формулировали поправки к законопроектам и выполняли всевозможные другие работы.

Вскоре Петербургский комитет партии оказывает Эммануилу Квириngu большое доверие. Его рекомендуют секретарем большевистской фракции IV Государственной думы и секретарем депутата-большевика А. Е. Бадаева.

Охранка немедленно установила слежку за работой нового секретаря. Э. И. Квириngu была присвоена кличка Моховой, по названию улицы, на которой он проживал.

Март 1914 года ознаменовался крупными событиями. Широко прозвучал протест рабочих Петербурга в связи с систематическим отказом черносотенной Думы рассматривать запросы большевистской фракции против преследования «Правды», профсоюзных и других массовых рабочих организаций, по поводу отравления работниц фабрики «Треугольник». По призыву Петербургского комитета большевиков 13 марта 1914 года пролетариат столицы отметил годовщину Ленского расстрела многочисленными демонстрациями, а в ночь на 14 марта петербургское охранное отде-

ление «в целях ликвидации членов ПК РСДРП» арестовало 21 члена организации, в том числе Э. И. Квирина. После десятидневного тюремного заключения, в связи с безрезультатным обыском и отсутствием прямых доказательств о нелегальной деятельности, Э. И. Квининг был освобожден.

Предвоенный политический кризис летом 1914 года принял для царского правительства угрожающий характер. В мае началась стачка бакинских рабочих, на поддержку которых поднялись рабочие Петербурга, Москвы и других городов. 3 июля петербургская полиция открыла огонь по рабочим-путиловцам, которые собрались на митинг солидарности с бакинскими нефтяниками. Петербургский пролетариат, возмущенный расстрелом путиловцев, ответил забастовками. 4 июля в Петербурге бастовало 90 тысяч рабочих, 7 июля — 190 тысяч, а в последующие дни — 200 тысяч.

4 июля «Правда» опубликовала подробное сообщение о расстреле путиловских рабочих.

Вечером 8 июля 1914 года полиция разгромила редакцию «Правды» и арестовала всех активистов и сотрудников, находившихся во время налета в редакции.

Э. И. Квининг в этот вечер был занят у депутата Бадаева, который, узнав о случившемся, сразу же побежал в редакцию. Но вмешательство депутата Думы не помогло. Наглость поведения жандармов показывала, что возможны налеты на «непри-

косновенные» депутатские квартиры. Пришлось принимать срочные меры, чтобы укрыть партийные документы, хранившиеся у Бадаева.

Расстались поздно ночью, а утром Эммануил Ионович первым делом позвонил в редакцию. Засаду уже сняли, и он поспешил туда. Дальнейшее развитие событий так описал Э. Квиринг в своих воспоминаниях:

«Вот и Ивановская: знакомый подъезд и швейцар. Все на своем месте, как будто бы ничего не случилось. Но зато в редакции все вверх дном. В конторе, в репортерской, в редакторской словно Мамай прошел.

Кажется, что столы, всегда заваленные папками со всевозможным материалом, теперь, стыдясь своей наготы, робко жмутся к стенам.

...Я хоть и не секретарь редакции,— пишет Э. И. Квиринг,— но нужно же кому-нибудь исполнять секретарские обязанности.

Записываю весь поступивший и оставшийся материал по соответствующим рубрикам и нумерую. Особенно меня поразило и обрадовало, что в свежей корреспонденции, которую, очевидно, только утром принесли, я нашел статью В. И. Ленина, не помню сейчас по какому вопросу, присланную из-за границы.

За этим делом застают меня А. Е. Бадаев и вызванный еще несколько дней назад депутат Г. И. Петровский.

— Ну как, друг, жив? — спрашивает Бадаев.

— Пока, видите, секретарствую. А у вас как?

— Знаете ведь, какая штука с бумагами вышла? Устроил все как следует. Положил около печки керосин, спички... часа в 4 — тррр, тррр, пожалуйста, звонок. Ну, думаю, конец. Выбежал, беру бутылку и уже хочу облить, да толкнула мысль: а что, если не полиция? Иду к двери: «Кто там?» — «Телеграмма». Ну эти ночные телеграммы мы знаем. Я все стою, жду, слушаю. Небрякнет ли кто саблей, нет, тихо. А дверь у меня с цепочкой, я и решил: открою на цепочку и если полиция, то, пока они успеют разорвать цепочку, я сожгу. Открыл — и мне в щелку телеграмму от Григория Ивановича: выехал. Вот он уже и сам приехал.

Выясняем положение: необходимо выпустить номер. На целый не хватит материала и сил, и не нужно, хотя бы $\frac{1}{4}$, лишь бы сказать свое слово по поводу событий.

Зазвонил телефон, и скоро установили, что не все арестованы. Руководители газеты, по счастливой случайности и предусмотрительности, в этот вечер не были в редакции...

Бадаев помчался за передовицей, меня попросил написать статью об обыске в редакции и приготовить хронику.

Вот и весь номер. Но мы забыли об одном — о наборщиках, и, когда хватились, оказалось, что наборщики, знавшие об обыске и аресте, все же пришли в типо-

графию узнать о выходе номера и кто-то им сказал, что все арестованы и номер выйти не может. Наборщики и разбрелись по домам. Стали их собирать, но так и не смогли разыскать.

Так ничего и не вышло с выпуском столь нужного номера «Правды».

Решили на следующий день обязательно выпустить газету, предупредив рабочих типографии.

Между тем движение развивалось, но оно, конечно, не могло дать каких-либо крупных положительных результатов. Принимать решительный бой было рано.

Провинция слишком отставала, и вероятнее всего, что царское правительство провоцировало рабочих на открытое выступление в Петербурге, чтобы иметь возможность разгромить питерские рабочие организации, откуда шла «Правда» на всю Россию.

Анархистские элементы работали отчаянно.

На Выборгской стороне время от времени появлялись баррикады...

Ночью в 5 часов меня арестовали. Пристав заметно устал и торопился. Мною кончалась его рабочая ночь. Я был шестой, как он мне сказал.

Днем после короткого допроса в охранном отделении меня повезли в черной карете в «Кресты»...

Мелькают тревожные мысли: видно, взялись серьезно. Как-то теперь выпуск? Сумеют ли выпустить газету?

«Кресты» принимают меня в свои объятия. Так я тогда и не мог узнать, удалось ли возобновить издание «Правды».

Через несколько дней разразилась империалистическая война, и «Правда» была закрыта окончательно¹.

После разгрома «Правды» царское правительство приступило к ликвидации легальных рабочих культурно-просветительных организаций. 13 июля вслед за обществом «Образование» была ликвидирована «Наука и жизнь». Полиция задержала 123 человека, из которых 29 арестовала. В докладе министру внутренних дел начальник петербургской охраны полковник Попов писал, что общество «уклонилось на явно революционный путь». Это подтверждали многочисленные донесения филеров, и в частности доклад охраны в департамент полиции о том, что «проходивший по наружному наблюдению под кличкой Моховой Квиринг... с начала июля с. г. ежедневно выступал в качестве оратора на собраниях рабочих, происходивших в помещении общества «Наука и жизнь» (Боровая, 14), на которых обсуждались вопросы уличных выступлений рабочих».

Шел сентябрь 1914 года, бушевала империалистическая война. В одиночную камеру к Эммануилу Ионовичу доходили вести о деятельности депутатов-большевиков по разоблачению империалистического

---

¹ «Страницы славной истории». М., 1962, стр. 303--307.

характера войны, об отказе думской фракции большевиков голосовать за военные кредиты.

Следствие по делу арестованных при разгроме «Правды» приближалось к концу. Охранка располагала о Квиринге уже более полными агентурными сведениями. Он обвинялся в том, что «состоит секретарем социал-демократической фракции Государственной думы и личным секретарем члена Государственной думы Бадаева, является одним из наиболее активных представителей местной большевистской организации РСДРП, благодаря своим отношениям к думской социал-демократической фракции РСДР партии и близости к редакции большевистского органа «Трудовой правды» играет роль посредника в отношении руководящих рабочих кругов партийного подполья, участвовал неоднократно в неразрешенных партийных собраниях и собраниях, распространял партийную нелегальную и тенденциозную литературу, непосредственно связан и с Петербургским комитетом большевиков РСДРП». Однако агентурные сведения не подкреплялись никакими вещественными доказательствами и свидетельскими показаниями. Сам же Квиринг хорошо усвоил ленинский принцип поведения пролетарского революционера на следствии, и петербургская охранка вынуждена была отметить, что обвиняемый «на допросе в охранном отделении по пунктам обвинения дал отрицательные ответы».

Дело правдистов рассматривало «особое

совещание» при министерстве внутренних дел 27 августа 1914 года. Шесть человек, в том числе известные большевики члены редколлегии «Правды» Николай Скрыпник и Сергей Малышев, были приговорены к ссылке в Енисейскую область под гласный надзор полиции на три года каждый. Всех остальных административно выслали из Петрограда.

7 сентября 1914 года Эммануил Ионович покинул «Кресты». Вместе с ним из тюрьмы вышел Василий Владимирович Шмидт, секретарь нелегального Петербургского союза металлистов, член ПК. Он также должен был покинуть столицу. Они условились встретиться вечером на квартире у Г. И. Петровского.

СРЕДИ МЕТАЛЛИСТОВ ЕКАТЕРИНОСЛАВА

Г. И. Петровский предложил В. В. Шмидту и Э. И. Квирингу поехать в Екатеринослав. Как депутат от рабочих Екатеринославской губернии, он был связан с большевиками этого города и хорошо знал обстановку в ее ведущих партийных организациях — на Брянском заводе, в Заднепровье, в Каменском — на южно-русском Днепровском металлургическом заводе. В. В. Шмидт тотчас же выехал в Екатеринослав, а Э. И. Квиринг решил вначале заехать в Саратов к жене и сыну. Прибыв

в Саратов, Эммануил Ионович не объявился. Находясь на нелегальном положении, он связался с местной организацией РСДРП и, передав туда от Г. И. Петровского проект ответа большевистских депутатов на обращение социал-предателя Вандервельде, принял участие в борьбе с «оборонцами». Саратовские жандармы упорно отрицали пребывание в городе Квиринга. Когда же из перехваченной переписки Г. И. Петровского департаменту полиции стала известна деятельность в Саратове некоего «К-г» и установлено, что за этим «К-г» скрывается Квиринг, перетрусившие жандармы спрятались за справкой адресного стола, что «Э. И. Квиринг в Саратове не значится». В это время он уже выехал на Украину.

К Екатеринославу Э. Квиринг подъезжал ночью. Поезд медленно шел мимо цехов огнедышащих заводов. Здесь он «первые почувствовал на себе подавляющую, подчиняющую и вместе с тем привлекающую силу этих промышленных гигантов. Шум заводов заглушал лязг и постукивание вагонов, а столбы огня, выбрасываемые из громадных труб, казались факелами труда»¹. Эти факелы поддерживала многотысячная армия рабочих.

В то время екатеринославская партийная организация начала укреплять свои силы после очередного разгрома полицией

---

¹ «Летопись революции», Харьков, 1923, № 2, стр. 125.

и массовой мобилизации на войну. Работой среди металлистов, железнодорожников и трудящихся других профессий руководили опытные большевики-подпольщики В. К. Аверин, Г. Н. Баглей, Т. Л. Бондарев, В. А. Валявко, С. Н. Власенко, П. А. Воронцов, Д. З. Лебедь и другие.

Центром революционного движения в Екатеринославском промышленном районе являлся Брянский завод, на котором работало около 15 тысяч рабочих. Вокруг партийной организации этого гиганта группировались большевики других промышленных предприятий.

Однако сейчас Эммануил Ионович ехал на другой промышленный гигант, находящийся в 40 километрах от г. Екатеринослава, на Южно-русский металлургический завод в Каменском. Сюда его звал В. В. Шмидт, которого партийная организация устроила в качестве бухгалтера больничной кассы. Прибыв в конце ноября в Каменское, Э. И. Квиринг занял должность делопроизводителя больничной кассы. Но вскоре он переезжает на Брянский завод. В связи с арестом секретаря больничной кассы Брянского завода большевика Ф. Г. Чучина правление кассы решило пригласить на его место Э. И. Квиринга. Большевики всеми силами старались отвести кандидатуру Квиринга. Однако большинство проголосовало «за». Опыт работы Эммануила Ионовича в больничной кассе завода Штудера пришелся кстати. Представители заводоуправления не могли

возразить против этой деловой кандидатуры.

Работа большевиков в больничных кассах была очень важна — особенно если учесть, что в период войны они оставались единственными легальными органами, которые партия могла использовать. Большинство профессиональных союзов было закрыто, а некоторые из оставшихся находились под контролем ликвидаторов.

Вскоре к Эммануилу Ионовичу приехала жена. Семья поселилась в рабочем поселке, примыкающем к Брянскому заводу, на Чечеловке. Вместе с ними поселились приехавшие из Петрограда брат Эммануила Ионовича Эрих и высланный из столицы член Петербургского комитета большевик А. Каменский.

После первой недели работы Квиринга на Брянском заводе к нему явился заводской пристав. Хотя этот визит, как пишет Э. И. Квиринг, и носил характер полуофициального разговора и ничем видимым не закончился, но «по существу это означало, что я взят на учет»¹.

Действительно, жандармы на основании полученных ими сведений из Петрограда с 15 ноября 1914 года ввели его в свою сферу наблюдения под петроградской кличкой Моховой.

В начале 1915 года Э. И. Квиринг был введен в Екатеринославский комитет РСДРП. На Брянском заводе партийные

---

¹ «Летопись революции», 1923, № 2, стр. 127.

ячейки были созданы в рельсопрокатном, железопрокатном, доменном, литейном и мостовом цехах.

Несмотря на сложность условий работы, Э. И. Квириг, находясь с первых дней появления в Екатеринославе «в сфере наблюдения» местной охранки, не замыкается в себе и, хорошо конспирируясь, выступает как пропагандист и агитатор, как организатор массовых мероприятий. Ему помогает богатый опыт петроградской организации.

Квириг участвует в собраниях нелегальных партийных кружков, в загородных массовках в Монастырском лесу и в степи за Брянским заводом. Об одной такой массовке Эммануил Ионович рассказывал: «До условленного места было более часа ходьбы. Каждый участник должен был смотреть за собой, идет ли он один. Одним словом, каждый рядовой член был подпольщиком, заговорщиком, и, например, обсуждение вопроса, как праздновать Первое мая: бастовать или ограничиться листовкой, и даже обсуждение вопроса о том, как листовку лучше распространить, воспитывало крепких революционеров»¹.

Весной комитет пытался созвать общегородскую партийную конференцию в Каменском, но в связи с неявкой некоторых делегатов она носила характер совещания, в работе которого принял активное участие Эммануил Ионович. По воспоминаниям

---

¹ «Летопись революции», 1923, № 2, стр. 130.

Квиринга, оно было прервано ложной тревогой одного из патрулей, расставленных вокруг дома, который принял мелькающие огни железнодорожников за полицейских и зажег условленный бенгальский огонь.

В воспоминаниях Э. И. Квиринга рассказывается о том, как была проведена общегородская антивоенная массовка. В ней приняло участие около ста рабочих, проходила она в овраге верстах в пяти за трубным заводом «А». Массовка охранялась двадцатью надежными патрулями. В случае тревоги патрули должны были давать сигналы — ракеты на дальнее расстояние и свистки на ближнее. На этой массовке с речами о войне выступили Э. И. Квиринг и В. А. Валявко. «Мы, — пишет Эммануил Ионович, — были непримиримыми интернационалистами, всякое признание войны находило резкую отповедь. В рабочих массах война тоже была весьма непопулярна...»¹

В Заднепровье по инициативе местных большевиков организовали лекцию о дороговизне. В переполненном зале рабочего кооператива выступил Э. И. Квиринг. Он сказал, что война является причиной высокой стоимости товаров, что кооперация может лишь несколько снизить цены и только переустройство всего общества может уничтожить дороговизну. Для поддержания

---

¹ «Летопись революции», 1923, № 2, стр. 129.

порядка был прислан околоточный, но лекция прошла без его вмешательства.

Большевицкая организация в Екатеринославе крепла, что не могли не заметить вездесущие полицейские ищейки. Особым вниманием пользовался Э. И. Квиринг, являющийся, по их донесениям, «центральной фигурой, вокруг которой группируются местные социал-демократы. Он пользуется большим влиянием на рабочую массу и преступную деятельность ведет весьма осторожно». По воспоминаниям видного деятеля партийной организации Екатеринославщины В. А. Валявко, большая касса Брянского завода, «что называется, гремела тогда всюду: ни одна большая касса, где в большинстве были меньшевики и частично эсеры, не пользовалась такой популярностью среди рабочих, как Брянская»¹. Она же являлась легальным явочным центром екатеринославских большевиков. У Эммануила Ионовича в помещении кассы, которая находилась недалеко от проходной со стороны Чечеловки, нередко можно было встретить большевиков не только Брянского, но и других предприятий города. Одни приходили перенять опыт, другие побеседовать, сообщить выполнение задания или получить новое. Организация росла, а средства политической агитации оставались все те же — устная информация. «Тоска по рабочей газете, — пишет Э. И. Квиринг, — была сильнейшая.

---

¹ «Летопись революции», 1923, № 2, стр. 147.

Рабочие вздыхали по «Правде». Но о легальной печати нечего, разумеется, было и думать, поэтому начали думать о нелегальной...»¹

Комитет решил издавать местную большевистскую газету под названием «Южная правда». Екатеринославские большевики принялись за организацию типографии.

Петр Воронцов, один из руководителей заднепровской партийной организации, стал душой техники. Он достал шрифт и отдельные части машины в железнодорожной типографии. Краску и валики раздобыл Эммануил Ионович через типографа, выполнявшего заказы для больничной кассы Брянского завода. С «Сириуса» принесли металлические рамы для набора. Шрифт некоторое время хранился у Квиринга в сарае под углем, а затем его перенесли на квартиру Лаврушина в Заднепровье.

Эммануил Ионович принимал активное участие в подготовке первого номера. Материал в основном был уже подготовлен. Коллективно готовилась передовая, отражавшая ленинское отношение к империалистической войне и предательству вождей II Интернационала. «Во всяком случае,— пишет Э. И. Квиринг,— это была попытка изложить нашу революционную программу действия, как мы ее понимали, не имея связи с партийными центрами»². «Братья

---

¹ «Летопись революции», 1923, № 2, стр. 131.

² Там же, стр. 132.

пролетарии! Довольно убийств! Щедро полит вашей невинной кровью жертвенник золотого тельца. Не на границах государств, не на территории чужой страны достижение ваших жизненных интересов, а в глубоком тылу, в революционной борьбе с вашим историческим палачом — буржуазией. Долой преступную войну! Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»¹ — так заканчивалась передовая. Но Квирингу не довелось дожидаться выхода газеты.

Активизация партийной работы, ее антивоенная направленность, первомайские листовки, подготовка нелегальной газеты не ускользнули от полиции. Екатеринбургское жандармское управление решило, что наступило время расправиться с Квирингом, Авериним и другими активными большевиками. За больничной кассой Брянского завода началась усиленная слежка. Полиция часто появлялась к концу дня, чтобы накрыть собрание. Работникам больничной кассы было запрещено работать по воскресеньям. Началась настоящая блокада вокруг квартиры Квиринга. Неожиданно в помещении больничной кассы Брянского завода 30 июня 1915 года задержали и направили в губернскую тюрьму Василия Аверина, Дмитрия Тюленева и Георгия Власова. А ночью 3 июля на квартиру Квиринга нагрянула полиция. В

---

¹ «Большевики в годы империалистической войны. 1914 — февраль 1917». М., 1939, стр. 74—75.

тот час у него находились Эрих и Каменский. У мужчин отобрали паспорта и приступили к обыску. Перерыли все, вплоть до детского белья, но ничего не нашли. После обыска старший полицейский заявил, что все мужчины арестованы. Эммануил Ионович потребовал ордер на арест. Там было написано: «Арестовать Квирина Эммануила и всех посторонних». Эммануил Ионович заявил, что к Эриху приказ на арест не относится, поскольку родного брата нельзя считать посторонним. Против этого нельзя было что-либо возразить, и полицейским пришлось оставить Эриха на свободе. Арестовали Эммануила и А. Каменского.

В эту же ночь полиция арестовала еще группу большевиков. В. В. Шмидту удалось скрыться.

Началось длительное следствие. Арестованные держались дружно и все отрицали. Через два месяца они организовали общую голодовку, требуя прекращения следствия.

Эммануил Ионович так ослаб, что не мог самостоятельно передвигаться. Не лучше были и другие, но никто не сдавался.

В обширном «Постановлении» жандармского полковника Терентьева от 31 августа 1915 года, где излагались революционные деяния арестованных, Квирину отводилось одно из главных мест. В «Постановлении» указывалось, что именно он «предполагал издавать в г. Екатерино-

славе печатную социал-демократическую газету».

Допросы не дали никаких доказательств по выдвинутым обвинениям. Установить, кому принадлежал типографский шрифт, обнаруженный при обыске в квартире Лаврушина, не удалось. Но, независимо от этого, судьба арестованных большевиков была решена. Командующий войсками Одесского военного округа генерал-губернатор утвердил «Постановление» начальника екатеринославского губернского жандармского управления, согласно которому Э. И. Квиринга, В. К. Аверина и восемь других большевиков предлагалось «выслать под гласный надзор полиции в Иркутскую губернию на все время состояния Одесского военного округа на военном положении».

Наступило сентябрьское утро 1915 года. Сковажные попарно, ссыльные, смешанной колонной уголовников и политических, шли к вокзалу, а сзади их провожали женщины. Детей разрешили передать арестованным. Эммануил Ионович нес своего сына на руках.

Далеко за вокзалом, где стоял состав, разрешили проститься с провожающими. Каждый хотел сказать что-то самое важное, но слов ни у кого не было. Молча обнимались.

Поезд тронулся. Ушли полицейские. Печальными сиротами остались стоять семьи сосланных.

В СИБИРЬ

Арестантский вагон медленно тащился по железной дороге: позади уже Волга, Урал, много верст пустынной и лесной Сибири. Эммануил Ионович целыми днями смотрел в зарешеченное окно. Он никогда еще так долго не ехал по родной стране. Проехали Омск, Новосибирск, наконец началась Иркутская губерния.

На станции Зима Э. И. Квиринга сдали в пересыльную тюрьму, а через несколько дней он шагал с этапом по Тыреть-Жигаловскому тракту в уездный город Балаганск. Высокий, сильно похудевший и обросший за дорогу, Эммануил Ионович выглядел значительно старше своих лет. Идти было трудно. Болели сбитые ноги. Железное кольцо ручных кандалов растирало руки.

Редкие деревни, встречавшиеся за несколько дней пути, поражали своей бедностью. Убогие лачуги с окнами на уровне земли, покосившиеся заборы навевали унылые мысли. Пасмурный и безрадостный пейзаж подчеркивал глухомань.

Зато какой красавицей оказалась полноводная Ангара! На крутом ее берегу стоял Балаганск, на другом раскинулось большое русско-бурятское село Малышевка, место бессрочной ссылки Квиринга.

В Балаганском уезде побывало немало участников революции 1905—1907 годов. Разные характеры и взгляды были у ссыльных, но у всех этих замученных, пло-

хо одетых людей бились пылкие сердца революционеров.

Квиринг стоял и любовался открывшимся перед ним прекрасным видом на Ангару. Только что урядник вывел его из канцелярии исправника. Разговор с полупьяным, обрюзгшим, седовласым представителем местной власти оставил неприятный осадок. В ушах все еще звучал хриплый голос, наставительно читавший прибывшему «главные» параграфы из толстой книги, именуемой «Уставом о ссыльных». Просвещение закончилось детальным объяснением 238-й статьи, согласно которой за самовольную отлучку ссыльный подвергался «наказанию розгами».

Как не вязались слова о розгах и вообще весь жалкий вид канцелярии с величиной реки и бесконечной далью, расстилающейся на правом берегу. Он с удовольствием потянулся, свободный от кандалов, вздохнул и пошел за урядником на паром.

Село Малышевка дало приют многим политическим ссыльным. В крестьянских избах жило более 20 человек, которых в разное время, так же как и Квиринга, привел урядник. Среди них выделялись семьи Реута и Канатчикова, Темкин, отпустивший большую черную бороду, Иванов, живший своим хозяйством, Алексеенко, Томышев и молодые работницы с картонажной одесской фабрики Ида и Таня.

Но и здесь, в далеком сибирском селе, Эммануила Ионовича вскоре опять арестовали и бросили в бревенчатую одиночку

балаганской пересылки, предъявив ему обвинение в переписке с большевистскими депутатами Думы, находившимися в Туруханском крае. Недели через две, не сумев доказать обвинения, его выпустили «на свободу».

В январе в Малышевку приехала к Квирингу жена с сыном.

«Устав о ссыльных» разрешал женам добровольное поселение с мужем, в надежде, что за мелочами быта при жестком полицейском режиме сосланному будет не до политики.

Дом, в котором поселилась семья Квиринга, сняли у солдатки Марии Амплеевны Соколовой. Он стоял на самом краю села, но скоро стал центром для всех политических ссыльных. Супруги организовали в нем общую столовую. Хозяйство вела Евдокия Емельяновна. Деньги вносили, кто сколько мог, а питались все за одним столом. «Коммуна» оказывала не только экономическую помощь, но и моральную. Дом стал политическим клубом, где люди могли говорить и спорить. В «Уставе» о совместных обедах ничего не было сказано, и урядник не смог запретить это начинание.

Вскоре по инициативе хозяйки «коммунары» на собранные деньги купили коровенку, а весной они сообща обработали возле дома огород. Жители Малышевки впервые увидели, как растут помидоры.

Все это было чрезвычайно важно для ссыльных. Система морального подавления запрещала прибывшим активное общение

с населением, не разрешала устраиваться на работу, и при этом казна выдавала всего лишь три рубля в месяц — на прокорм. На них кроме питания надо снимать угол и одеваться. В условиях военной дороговизны даже в такой глуши на три рубля нельзя было прожить, но это никого в полицейском мире не трогало. Выручала дружба и взаимопомощь.

Несмотря ни на что, Эммануил Ионович продолжал систематически читать, совершенствуясь в вопросах экономики. Не отставали от него и другие — занимались самообразованием, используя знания товарищей и книги уездной библиотеки. Помогал Э. И. Квиринг и местным жителям, подготавливая ребят в школу.

В праздничные дни «политические» старались быть на людях. Деревенские жители любили степенные беседы. Они умели слушать и сами рассказывали много интересного. О чем бы ни говорили люди, а все сводилось к вопросу о войне, и тогда Эммануил Ионович осторожно разъяснял слушателям позицию большевиков о войне и мире.

Иногда гурьбой шли на крутой берег Ангары, где устраивались веселые народные катания. Эммануил Ионович больше всего любил оригинальное катание на шкурах. Человек по шесть, вповалку забирался на «ковер-самолет» и стремглав летели вниз, выезжая далеко на лед.

К сожалению, не все ссыльные могли выйти в морозный день на улицу. Валенки

и полушубок были редкостью. Приходилось гулять по очереди или надевать хозяйское. И никакая полицейская сила не могла сломить взаимовыручку.

Весной 1916 года «коммуна» провела мавку. День выдался солнечный. Земля просыпалась от долгого сна, сбрасывая белый наряд зимы. Собрались, как обычно, у Квинригов. О Первомае говорил Эммануил Ионович, а затем пошли всей компанией на Ангару. Вот лежит она перед ними спокойная, скованная льдом, а под ним могучие силы несут бурный поток на запад. Все смотрели туда, на запад, где «за далекими лесами, за высокими горами» в глубоком подполье собирались сегодня оставшиеся на свободе друзья, готовясь к новым боям.

Однако счастье было еще далеко, а полицейская доглядка напоминала о себе ежедневно. Раз в неделю каждый ссыльный должен был являться в уездную канцелярию и стоя слушать издевательские наставления. Возражать было бесполезно. Это только распаяло начальство. Опоздание наказывалось, а неявка приравнивалась к побегу, и вступала в силу 238-я статья. Исправник по своей воле мог прямо из канцелярии отправить «провинившегося» в одиночную камеру пересыльной тюрьмы или пустить в ход розги.

Эммануил Ионович ни разу не доставил властям удовольствия своим опозданием. В любую погоду он приходил вовремя.

Когда вскрылась река, переезд в город осложнился. Переправа брала с каждого

пяточок, а плыть на лодке было небезопасно. Река была очень коварна. Малейший ветер поднимал волну. Стоило на воде показаться белым «барашкам», и редко кто отваживался садиться в лодку.

Трудностью воспользовались местные спекулянты, продававшие в Малышевке товары втридорога.

Тогда по инициативе Эммануила Ионовича организовали кооперативную лавку. Она успешно начала конкурировать со спекулянтами, но просуществовала недолго. Подкупленная полиция закрыла лавку, обвинив ссыльных в нарушении «Устава».

Как-то через балаганских знакомых Эммануил Ионович узнал, что с наступлением весны движение через пересыльную тюрьму усилилось. По пятницам прибывали этапы арестованных, и почти в каждом из них было несколько политических.

По совету мужа Евдокия Емельяновна обратилась к местным властям и добилась выдачи следующих по этапу на поруки. Каждую неделю встречала она «этапных» и доставляла в Малышевку, где их ждал Эммануил Ионович с друзьями, и замученные товарищи попадали в другой мир — мир заботы и дружбы.

Дорогие гости отдыхали и набирались физических и моральных сил, что помогало им в дальнейшем пути. Здесь в своей среде они обменивались новостями, договаривались о налаживании связи по цепочке этапа и достигли в этом немалого успеха. К сожалению, на следующий день приходилось

расставаться. Умытого, переодетого и ободренного арестанта возвращали точно в назначенный час, чтобы в следующую пятницу не получить отказа. Но далеко не всегда удавалось привести товарища из тюрьмы в «коммуну». Некоторые были настолько обессилены, что не могли передвигаться. Других не выпускали из пересылки за провинность в дороге. Тогда для них собирались передачи, и опять Евдокия Квиринг ехала с просьбой в балаганскую тюрьму.

Летом трое ссыльных — двое мужчин и женщина — решились на побег. В глубокой тайне, используя все налаженные связи, вел подготовку к побегу Эммануил Ионович. Через балаганских и иркутских друзей добыли мужские паспорта, а женщине был вручен девичий паспорт Евдокии Емельяновны.

Лишь через два дня хватилась полиция. Ссыльных без разбору бросили в тюрьму. Эммануил Ионович сидел в одиночной камере, а жена с сыном — в общей. Несколько дней шли безрезультатные допросы.

Дольше всех сидел в камере Эммануил Ионович. При обыске у него была конфискована тетрадь с упражнениями по стенографии — вот она и наделала много переполоха. Пока полицейские чины расшифровывали записи и поняли, что они не имеют никакого отношения к побегу, прошло много времени.

Надвигалась зима. Бурная Ангара каждый день с шумом ломала нарастающий с берегов лед. Морозы крепчали, а река

на быстрине все еще боролась. Ночью шум перешел в грохот и канонаду. Люди притаились, а наутро не верили внезапно наступившей тишине.

Огромные торосы из поднятых на дыбы и нагроможденных друг на друга льдин поразили Евдокию Емельяновну, впервые видевшую такую картину. Эммануил Ионович оделся и ушел на помощь крестьянам. Надо было прорубать дорогу в Балаганск.

Несколько дней с обоих берегов крестьяне, солдаты и ссыльные рубили лед, а когда соединились, устроили праздник. Собрались в школе, и впервые со времени создания балаганского острога местные жители смотрели поставленную на самодельной сцене ссыльными пьесу Гоголя «Женихи». Это было крупное культурное событие в селе, о котором долго вспоминали жители.

Началась вторая зима пребывания Квиринга в Сибири. Складывались свои традиции. С некоторых пор семейные праздники отмечались всей колонией. 1 марта 1917 года отмечали день рождения Евдокии Емельяновны. Было хорошо и весело. Эммануил Ионович, как никогда, много играл на балалайке, а гости пели русские песни и плясали. Друзья поздравляли хозяйку «коммуны» и свою кормилицу, желая ей всяких успехов. Но никто не ожидал, что самый дорогой подарок имениннице будет преподнесен полицейскими.

Тишина сменила общее веселье, когда шестеро верховых, подъехав к дому, вызвали хозяина. Квиринг, как был с бала-

лайкой в руке, без шапки, так и вышел на крыльцо. Остальные притаились и ждали. Переодетые в штатские полицейские крикнули ему, не сходя с лошадей, что в России революция. Это растерявшийся исправник, получивший правительственную телеграмму, послал их за Квирингом, не зная толком, как ему быть с бывшими царскими ссыльными.

Трудно передать словами то чувство радости и счастья, которое охватило ссыльных. Крики «ура!», слезы и поцелуи — все смешалось, друзья поздравляли друг друга. Тут же поехали в Балаганск. Несмотря на вечер, многие жители города вышли на берег Ангары к зданию канцелярии уездного исправника. Все ждали подробностей.

С утра начались митинги. Гарнизон сразу же присоединился к народу. Нашлись и представители новой власти. Помощник исправника принял пост уездного комиссара Временного правительства, податной инспектор стал председателем общественного комитета, и жизнь потекла по-новому. Так в далеком Балаганске произошла Февральская революция.

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА БРЯНСКИЙ ЗАВОД

Бодрым и веселым возвратился Э. Квиринг в Петроград. Он любовался каждой улицей, начиная с привокзальной площади. Люди праздновали свою победу. У многих

на груди красные банты. То тут, то там возникали стихийные митинги.

Волнуясь, Эммануил Квириг быстро взбежал на верхний этаж биржи, где помещался Петербургский комитет партии. Какова же была его радость, когда он увидел Василия Шмидта — своего екатеринославского друга, чудом избежавшего ареста в ночь на 3 июля 1915 года. Казалось, не будет конца беседе двух друзей, разными путями прибывших в Питер. Эммануил Ионович подробно рассказал о том, как добрался из ссылки, о своих дорожных впечатлениях, а тот в свою очередь говорил о положении в Питере и сообщил имевшиеся сведения о екатеринославской партийной организации. Эммануил Ионович решил ехать в Екатеринослав. «Я торопился в Екатеринослав,— писал в своих воспоминаниях Э. И. Квириг.— Нельзя сказать, чтобы Екатеринослав был моей родиной, но отсюда меня выслали в Сибирь, здесь проходила моя последняя работа на Брянском заводе, и я считал необходимым ехать именно сюда»¹.

И вот 4 апреля 1917 года Э. Квириг и Ю. Лутовинов, также посланный из Питера на укрепление южных организаций, сошли с поезда и направились по полученному в Петрограде адресу к Серафиме Ильиничне Гопнер. Ее не оказалось дома. Ре-

---

¹ Э. Квириг. Дооктябрьские дни в Екатеринославе. Сборник воспоминаний. «Пятая годовщина Октябрьской революции». Екатеринослав, 1922, стр. 27.

шили пойти на Чечеловку и не ошиблись. Комитет размещался в квартире одного рабочего, и, зайдя туда, Эммануил Ионович сразу же встретился со старыми знакомыми — Т. Л. Бондаревым, П. С. Яшиным, С. И. Рыковым, М. Л. Рухманом, И. А. Шелухиным и другими. Здесь же прибывшие прочитали только что отпечатанный номер большевистской газеты «Звезда». Это был первый номер, над которым всю ночь трудились товарищи С. И. Гопнер, Н. В. Копылов и другие.

На следующий день телеграф принес в Екатеринослав радостную весть: в Россию из эмиграции возвратился вождь революции В. И. Ленин.

654 большевика всех районов города, впервые собравшись на легальное партийное собрание, единогласно постановили горячо приветствовать «идейного вождя российских рабочих, неутомимого борца с оппортунизмом в рабочем движении, свято несущего до последних дней революционное знамя международной социал-демократии»¹.

Рабочие Брянского завода избирают Э. И. Квиринга секретарем заводского комитета. Вскоре он был введен в состав большевистского комитета.

Екатеринославские большевики опубликовали в своей газете «Звезда», а потом обсудили и одобрили на партийных собра-

---

¹ «Октябрь в Екатеринославе» (сб. документов и материалов). Днепропетровск, 1957, стр. 47.

ниях Апрельские тезисы В. И. Ленина, в которых говорилось о стратегии и тактике большевиков на новом этапе, дан теоретически обоснованный конкретный план борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Полностью присоединилась екатеринославская большевистская организация к решениям VII (Апрельской) партийной конференции, делегатами на которой от Екатеринослава были С. И. Гопнер и Н. В. Копылов. Руководствуясь решениями конференции, большевистский комитет усилил борьбу за массы, за большевизацию Советов. По выражению Квиринга, весь комитет стал «агитпропом партии».

Работа в завкоме Брянского завода еще больше сблизила Э. И. Квиринга с металлургами.

В БОРЬБЕ ЗА МАССЫ

Э. И. Квиринга любили и уважали рабочие. Сдержанный, немногословный и в то же время замечательный оратор и агитатор, прирожденный пропагандист, Э. И. Квиринг умел выслушать каждого и найти выход из самого, казалось бы, затруднительного положения.

В мае состоялись перевыборы Совета. От Брянского завода в числе других был избран Э. Квиринг. Но несмотря на то, что большевики получили большинство мест по сравнению с другими партиями, коалицион-

ное большинство все же оставалось за соглашателями.

Против меньшевиков и эсеров шла упорная борьба. Лучшие большевистские агитаторы направлялись на заводы и фабрики, в солдатские казармы. На митингах часто выступали Э. И. Квириг, В. К. Аверин, С. И. Гопнер и другие. Большевистская правда глубоко западала в сердца трудящихся. Массы с каждым днем все больше переходили на сторону большевиков. Об этом красноречиво свидетельствовала первомайская демонстрация 1917 года.

«Оборонцы», имея большинство в Совете, протасили постановление о бесплатной работе в воскресенье 1 мая (18 апреля) с отчислением полученных средств в фонд обороны. Большевики обратились с воззванием к рабочим выйти в день 1 Мая на улицы. Екатеринославский пролетариат горячо откликнулся на призыв. Бесконечной лавиной двинулись рабочие от Брянского завода и Днепровского моста вдоль проспекта к Соборной площади. Рабочие несли лозунги большевиков.

Меньшевики и эсеры заняли центральную трибуну. Но большая часть демонстрантов повернула к импровизированной трибуне большевиков, где выступали товарищи Аверин, Гопнер и Квириг. Лес рук, поднятый за резолюцию большевиков, говорил о возраставшем влиянии большевиков в массах рабочих.

7 мая на митинг, посвященный созыву I Всероссийского съезда Советов, собралось

5 тысяч рабочих и солдат Екатеринослава. Участники митинга единодушно заявили о необходимости сосредоточить всю власть в руках Совета.

Вскоре в Екатеринослав из ссылки вернулся Г. И. Петровский. Его избрали в Екатеринославский комитет РСДРП(б). Эммануил Ионович вместе с другими большевиками ввели Григория Ивановича в курс местных дел, а тот в свою очередь рассказал о том внимании, которое В. И. Ленин и Центральный Комитет партии уделяют Украине.

О возросшем влиянии большевиков на массы свидетельствовали результаты выборов в городскую думу. В рабочих районах большевистские кандидаты получили абсолютное большинство голосов. Среди избранных были: Г. И. Петровский, В. К. Аверин, Н. В. Копылов, Э. И. Квиринг, С. И. Гопнер, М. М. Бек, З. С. Шалый, С. Н. Влащенко, В. А. Валявко и другие. Получив 22 места из ста, большевики активно использовали трибуну думы для разоблачения ее антинародной политики и контрреволюционной сущности Временного правительства, для завоевания на свою сторону трудящихся масс.

Г. И. Петровского, испытанного ленинца, избрали товарищем председателя думы, С. И. Гопнер — секретарем, а три большевика вошли в городскую управу, в том числе Э. И. Квиринг, возглавивший вновь созданный по требованию большевиков жилищный отдел.

Большевистская фракция часто поручала Эммануилу Ионовичу отстаивать свои позиции на заседаниях думы. Он выступал в защиту законности существования Красной гвардии, в поддержку гражданских прав солдат екатеринославского гарнизона, о воспитании в школах, о правах квартиранимателей, страдающих в результате саботажа домовладельцев, и по многим другим вопросам.

Когда в городе забастовали трамвайщики Бельгийского акционерного общества, Э. И. Квиринг возглавил в думе комиссию по разбору антинародной деятельности правления общества. Твердость бастующих и выступления Квиринга в думе, построенные на глубоком экономическом анализе необоснованных расчетов правления, заставили думских дельцов вопреки их воле поддержать предложения большевиков.

В дни, когда выступали большевистские делегаты, зал, где проходили заседания думы, был переполнен рабочими. Большевистская фракция с успехом вела политические бои с представителями буржуазных и мелкобуржуазных партий и провела в думе ряд революционных для того времени постановлений.

Контрреволюционные элементы не гнушались никакими средствами, чтобы помешать революционным выступлениям масс. Так было с июньской демонстрацией рабочих и солдат Екатеринослава.

В знак солидарности с петроградским пролетариатом Екатеринославский больше-

вистский комитет призвал трудящихся выйти 25 июня на демонстрацию. «Все, как один, против контрреволюции...— писалось в воззвании,— за полную победу рабочих и крестьян, за переход всей власти Советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов».

Пользуясь своим большинством в Совете, соглашатели пытались отменить демонстрацию. Однако Екатеринославский комитет, осудив меньшевистско-эсеровское руководство Совета, 27 июня 1917 года принял решение о проведении демонстрации под лозунгами: «Долой контрреволюцию!», «Долой 10 министров-капиталистов!», «Вся власть Советам!» 1 июля газета «Звезда» выступила со статьей «Наши лозунги», в которой призывала рабочих и солдат принять активное участие в демонстрации протеста против контрреволюционной политики Временного правительства.

Демонстрация, состоявшаяся в Екатеринославе 2 июля, показала силу организованного пролетариата, возрастания большевистского влияния на массы, которые вышли на улицы под революционными лозунгами.

События 3—4 июля, когда Временное правительство, поддерживаемое меньшевиками и эсерами, расстреляло мирную демонстрацию рабочих и революционных солдат Петрограда, изменили обстановку и соотношение сил в стране.

После июльских событий буржуазные партии развернули бешеную кампанию против большевиков и их вождя В. И. Ленина.

6 июля 1917 года на расширенном заседании исполнительного комитета Екатеринославского Совета соглашатели пытались обелить антинародные действия Временного правительства и свалить всю вину за петроградское кровопролитие на большевиков. Члены большевистской фракции дали достойный отпор этим попыткам. Гневным и разоблачающим было выступление Э. Квирина. Он резко клеймил меньшевиков и эсеров, указав, что те одобряют действия контрреволюционного правительства именно в тот момент, когда оно вынашивает планы удушения революционной партии, распространяет провокационные слухи. Требуя выразить недоверие эсеро-меньшевистским Советам, Квининг решительно заявил: «Мы можем доверять только органам, которые уже разорвали связи с буржуазией»¹.

Временное правительство отдало приказ об аресте В. И. Ленина. Чтобы подорвать политическое влияние большевиков в рабочих и особенно солдатских массах, контрреволюция сфабриковала дело о связи В. И. Ленина с германским генштабом. Это клеветническое заявление опубликовала черносотенная газета «Живое слово». А затем оно появилось и в других газетах.

В ответ на наглую клевету Екатеринославский комитет выступил с рядом разоблачительных статей в «Звезде» и «Солдатской жизни», организовал по заводам

---

¹ «Звезда», 8 июля 1917 года.

митинги и подготовил лекцию для большой аудитории на тему «Ленин и его роль в революционном рабочем движении». Ее мастерски прочитала С. И. Гопнер, страстный пропагандист марксизма-ленинизма, лично знавшая В. И. Ленина.

13—16 июля 1917 года в Екатеринославе проходила большевистская партийная конференция Донецко-Криворожского бассейна. Э. И. Квиринг был избран членом областного комитета.

С 26 июля по 3 августа 1917 года в Петрограде работал VI съезд РСДРП(б), который нацелил партию на подготовку вооруженного восстания, на победу социалистической революции.

Вооруженные решениями VI съезда партии, большевики Екатеринослава развернули большую работу среди трудящихся по подготовке их к вооруженному восстанию. Основное внимание уделялось разъяснению массам политики партии, ленинских идей социалистической революции, разоблачению предательской политики соглашательских партий и украинских буржуазных националистов, борьбе за большевизацию Совета.

В сентябре происходили перевыборы Екатеринославского партийного комитета. Э. И. Квиринг стал председателем комитета.

Большевики Екатеринослава вели широкую политическую работу не только среди рабочих, но и среди крестьянских и солдатских масс.

На один из митингов 271-го полка по вопросу об отношении к Временному правительству пригласили Э. И. Квирина. Солдаты жадно слушали живое большевистское слово. Но полковой комитет, состоявший в основном из эсеров, во главе с поручиком решил сорвать митинг. Поручик, пробравшись к трибуне, с угрозой спросил у Квирина: «Кто разрешил созывать митинг без полкового комитета?» Момент был напряженным. Но Квининг не растерялся. Он спокойно обратился к солдатам с вопросом, продолжать ли ему выступление. В знак одобрения раздался гром аплодисментов. Участники митинга внимательно дослушали его выступление и проголосовали за большевистскую резолюцию.

Постоянные изменения политической обстановки требовали от партии инициативной, продуманной и, что очень важно, гибкой тактики. Проходили выборы в Учредительное собрание. Большевики принимали участие в этих выборах, так как идея Учредительного собрания еще пользовалась популярностью в народе. Екатеринославская организация вместе с партийными организациями Донбасса и Бахмутским Советом крестьянских депутатов выставили по Екатеринославской губернии свой список из 25 человек, рекомендовавший послать в Учредительное собрание товарищей Г. И. Петровского, В. П. Ногина, К. Е. Ворошилова, В. К. Аверина, Н. В. Копылова, Ш. А. Грузмана, С. И. Гопнер и других. Восьмым в списке шел Э. И. Квининг.

Огромная работа проводилась Екатеринославским партийным комитетом по подготовке ко II Всероссийскому съезду Советов. 19 октября состоялась общегородская партийная конференция. Она послала приветствие II съезду Советов и призвала его взять власть в свои руки, заверив в безусловной поддержке со стороны революционных масс Екатеринослава.

Авторитет большевиков возрастал с каждым днем. Ярким примером этого может служить рост партийных рядов. К началу октября в Екатеринославской губернии уже насчитывалось 22 тысячи членов партии. Люди охотно слушали пропагандистов-ленинцев. Рабочие почти всех больших предприятий шли за большевиками. А в Екатеринославском Совете рабочих и солдатских депутатов по-прежнему большинство принадлежало соглашателям и украинским буржуазным националистам. Когда вести о победе вооруженного восстания в Петрограде дошли до Екатеринослава, обстановка в городе была чрезвычайно сложной.

Широкие народные массы встретили Октябрьскую революцию с огромной радостью. Шеститысячный митинг в поддержку революционного Петрограда состоялся на Брянском заводе, массовые митинги прошли в Нижнеднепровских вагонных мастерских и на других предприятиях. Рабочие единогласно принимали резолюции, в которых приветствовали Великую Октябрьскую социалистическую революцию и требовали от

Екатеринославского Совета немедленного взятия власти в свои руки. «Митинги показали,— писал Э. И. Квиринг,— что массы целиком за власть Советов и что в Екатеринославе буржуазная контрреволюция не имеет никакой опоры. Если бы Совет был нашим, переход власти к Совету совершился бы немедленно»¹.

В ночь с 25 на 26 октября состоялось экстренное заседание исполкома Совета с участием представителей всех партий. Доклад о событиях в Петрограде сделал Э. И. Квиринг. Большевики внесли резолюцию, в которой предлагали передать власть Совету рабочих и солдатских депутатов. Остальные фракции выступили против или уклонились от прямого ответа, заняв выжидательную позицию. Когда же под утро стало ясно, что Совет не возьмет власти и может создать какой-либо коалиционный комитет, Э. И. Квиринг заявил, что в таком случае большевики и рабочие, не считаясь с Советом, сами возьмут власть в свои руки. Но как взять власть, имея меньшинство в Совете? «Советская революция против Совета, хотя бы и меньшевистского, это слишком не вязалось со всей работой того времени, и мы,— пишет после Э. И. Квиринг,— ограничились требованием немедленных перевыборов Совета, вооружения рабочих и организации такой временной власти, которая не проявляла бы враждебности к Советской власти»².

---

¹ «Летопись революции», 1922, № 1, стр. 65.

² Там же.

Решено было созвать расширенный пленум Совета с участием представителей заводских и полковых комитетов, который состоялся 27 октября.

Екатеринославский театр, где проходил пленум, был переполнен. Такого количества присутствующих не было ни на одном заседании Совета.

Первым от фракции большевиков выступал Э. И. Квириг. Резко критикуя эсеров и меньшевиков, осуждающих октябрьский переворот, он призывал екатеринославцев поддержать революционный Петроград, обязав Совет взять власть в городе и в губернии.

Речь Эммануила Ионовича неоднократно прерывалась провокационными выкриками меньшевиков, эсеров и анархистов, но им не удалось сорвать его выступление. Вслед за ним под негодующие крики рабочих выступили меньшевик Вейнгер, эсер Новак, бундовец Чемеринский, и каждый по-своему, в меру своего предательства или заблуждения, высказывался против предложения большевиков.

С. отповедью дезорганизаторам и гневным разоблачением скатившихся в болото контрреволюции соглашателей выступил В. Аверин, а за ним — С. Гопнер.

Двенадцать часов тянулось заседание, а публика и не думала расходиться. В конце концов слово последовательных революционеров и воля представителей народа, находившихся в зале, оказались решающими; большевистская резолюция, уполномочи-

вающая Совет взять власть в свои руки, была принята.

Как только стали известны результаты голосования, украинские националисты и анархисты предложили поправку к большевистской резолюции, суть которой сводилась к признанию высшей властью на Украине Киевского революционного комитета, созданного националистической Центральной радой. «И здесь наша екатеринославская организация,— пишет Э. И. Квиринг,— в самом начале допустила ошибку, приняв поправку украинских социал-демократов»¹. И хотя екатеринославские большевики, принимая поправку, оговаривали, что Киевский революционный комитет должен быть переизбран I съездом Советов Украины, уступка была неверной.

К тому же соглашательское большинство в Совете и не думало брать власть. В связи с этим со всей остротой встал вопрос о перевыборах Совета. Положительную роль в деле подготовки к перевыборам сыграл губревком, который с 26 октября возглавлял Э. И. Квиринг. Выборы проходили в очень сложной политической обстановке: в Киеве укреплялась власть Центральной рады, на Дону собирал свои силы Каледин, а в Екатеринославе успела окрепнуть местная контрреволюция. Неоценимую помощь в разоблачении украинской контрреволюции оказал опубликованный в декабре «Манифест к украинскому народу с ультиматив-

---

¹ «Летопись революции», 1922, № 1, стр. 67.

ными требованиями к Украинской раде», написанный В. И. Лениным. В «Манифесте» еще раз было подтверждено право на самоопределение за всеми нациями, вплоть до отделения от России. Все, что касалось национальных прав и национальной независимости украинского народа, Совет Народных Комиссаров признавал тотчас же, без ограничений и безусловно. Вместе с тем были поставлены требования Центральной раде: «1. Обязуется ли Рада отказаться от попыток дезорганизации общего фронта?

2. Обязуется ли Рада не пропускать впредь без согласия верховного главнокомандующего никаких воинских частей, направляющихся на Дон, на Урал или в другие места?

3. Обязуется ли Рада оказывать содействие революционным войскам в деле их борьбы с контрреволюционным кадетски-калединским восстанием?

4. Обязуется ли Рада прекратить все свои попытки разоружения советских полков и рабочей Красной гвардии на Украине и возвратить немедленно оружие тем, у кого оно было отнято?»¹

В это время в Екатеринославе проходил губернский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Руководство работой съезда осуществляли большевики. Председательствовал на съезде Э. И. Квиринг.

В своих резолюциях съезд, резко осудив контрреволюционную политику Цент-

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 145.

ральной рады во всех ее проявлениях, призвал рабочих, солдат и крестьян к немедленному осуществлению ленинских декретов, к укреплению дружбы между русским и украинским народами.

Э. И. Квиринг придавал губернскому съезду очень большое значение. Анализируя его решения, он делает вывод, что через ошибки и некоторые колебания Екатеринославский комитет и он лично пришли к правильному решению национального вопроса, выразив это в принятой на съезде резолюции.

К 19 декабря закончились перевыборы городского Совета. Победили большевики. В президиум Совета были выбраны товарищи В. К. Аверин, Э. И. Квиринг, А. И. Новиков, Б. А. Ройзенман, Я. А. Эпштейн и другие; председателем Екатеринославского Совета избрали Эммануила Ионовича Квиринга.

Однако, несмотря на то что Совет стал большевистским, взять всю полноту власти в свои руки ему не удалось.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА

Конец ноября и начало декабря ознаменовались новым подъемом революционного движения украинского народа за победу Советской власти. Под действием большевистской агитации рабочие, крестьяне и солдаты выступили за созыв съезда Советов Украины. 11—12 (24—25) декабря

в Харькове состоялся I Всеукраинский съезд Советов, который провозгласил Украину республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Съезд объявил Центральную раду вне закона, а все ее постановления и распоряжения, как антинародные, недействительными и поручил ЦИК Советов немедленно распространить на территории Украинской советской республики все декреты и распоряжения Советского рабоче-крестьянского правительства Российской Федерации. Был избран Центральный Исполнительный Комитет Советов Украины, который 17 декабря сформировал первое Советское правительство Украины — Народный секретариат. В его состав вошли Е. Б. Бош, В. П. Затонский, Ф. А. Сергеев (Артем), Н. А. Скрыпник и другие. Последний позже возглавил его.

Украинский народ горячо приветствовал решения этого исторического съезда. Под руководством большевиков трудящиеся массы повсюду поднимались на борьбу против Центральной рады.

Подготовку к вооруженному восстанию в Екатеринославе возглавил губревком во главе с Э. И. Квиригом. В. К. Аверин возглавил военно-революционный штаб, созданный при городском Совете для непосредственного руководства военно-революционными выступлениями.

По-прежнему важнейшим вопросом оставалось вооружение. Было решено обратиться с просьбой к Советской России.

В Москву выехал член партийного комитета Ройзенман Б. А. с группой товарищей. Надежды екатеринославцев на пролетарскую солидарность оправдались. По распоряжению В. И. Ленина Красная гвардия Екатеринослава получила 10 тысяч винтовок, несколько сот наганов, 10 миллионов патронов, 10 пулеметов. Оружие разместили на территории Брянского завода, который стал центром по подготовке вооруженного восстания, форпостом и арсеналом рабочих Екатеринослава. Здесь формировались, вооружались и обучались военному делу красногвардейские отряды. Во второй половине декабря в их рядах уже насчитывалось около 5 тысяч бойцов.

Однако большевики понимали, что разгромить контрреволюцию они сумеют только при помощи красногвардейских отрядов, продвигавшихся с боями со стороны Харькова. В связи с этим для согласования плана выступления екатеринославских рабочих в штаб В. А. Антонова-Овсеенко послали Д. Гопнера. Пришлось выждать несколько дней. Настроение рабочих было настолько боевым, что в последние дни декабря их с большим трудом удавалось удерживать от преждевременного выступления. А. Новиков пишет в своих воспоминаниях, что Э. И. Квиринг, В. К. Аверин, С. И. Гопнер и он несколько раз выезжали на Брянский завод и часами вели беседы о пагубности преждевременного восстания.

Наконец 23 декабря объединенные отряды питерских, московских и харьковских красногвардейцев под командованием П. В. Егорова разгромили гайдамаков под станцией Синельниково. В тот же день в «Звезде» Екатеринославский большевистский комитет опубликовал обращение к рабочим и солдатам, в котором призывал их стать вместе с москвичами и харьковчанами на бой за революцию, за социализм. «Мы разделим с ними,— говорилось в обращении,— и трудности борьбы и честь победы. Революция непобедима. Да погибнут все враги ее. Среди нас нет колебания. Среди нас не будет малодушных!»¹

Усиленно готовилась и контрреволюция. Гайдамаки заняли вокзал, здание почтамта и другие важнейшие стратегические пункты в городе, захватили рабочие поселки Кайдаки и Амур-Нижнеднепровск. На отдельных зданиях установили пулеметы, привели в боевую готовность артиллерию. Пушки были наведены на Брянский завод. На помощь гайдамакам из Александровска прибыли пулеметный полк и броневик. Машина была старого образца, с открытым верхом, но в то время она представляла грозную силу.

Совет принял решение захватить броневик и разработал детальный план операции, который был успешно осуществлен.

26 декабря гайдамаки предъявили рабочим ультиматум — 27 декабря до 12 ча-

---

¹ «Октябрь в Екатеринославе», стр. 243.

сов дня сдать все оружие, находившееся на Брянском заводе, а также захваченный броневик. На заводе собрался многолюдный митинг. Рабочие в ответ на ультиматум единогласно постановили: «На позорную сдачу оружия врагам революции не соглашаться. Смерть гайдамакам!»

27 декабря в 12 часов дня гайдамаки открыли артиллерийскую стрельбу по Брянскому заводу. Э. И. Квиринг немедленно прибыл на Брянский завод, где находились В. К. Аверин, Я. А. Эпштейн, С. И. Гопнер и другие члены комитета.

Сигнал тревоги собрал всех рабочих Брянского завода. Э. И. Квиринг помогал революционному штабу формировать отряды бойцов, которые направляли в центр города для защиты Совета, на вокзал и в другие районы.

Ночь с 27 на 28 декабря Квиринг пробыл в казармах двух полков: пулеметного и имени атамана Орлика. Ему удалось нейтрализовать действия обоих полков, что имело огромное значение, поскольку гайдамаки сильно рассчитывали на поддержку регулярных воинских частей.

28 декабря к концу дня основная цитадель гайдамаков — городская почта была полностью очищена революционными войсками. На помощь екатеринославцам прибыли красногвардейские отряды и бронепоезд из группы войск П. В. Егорова. Противнику был нанесен сильный удар. Разгромленные вражеские части в панике

разбегались. Через несколько часов гайдамаки капитулировали в Кайдаках, а затем в Нижнеднепровске.

Вооруженная борьба за Советскую власть в Екатеринославе закончилась полной победой рабочего класса, организованного партией большевиков. «И при этом, — как отмечал Э. И. Квириг, — с минимальными потерями»¹.

Оценивая роль Э. И. Квирига в одержанной победе, С. И. Гопнер в статье, посвященной семидесятипятилетию со дня его рождения, писала в «Правде» 13 сентября 1963 г.: «Под руководством Э. И. Квирига и В. Аверина Екатеринославский комитет одержал победу в вооруженной борьбе против гайдамаков в конце 1917 г. Эта победа не только передала власть в руки Совета, председателем которого стал Квириг, но и помешала объединению сил Центральной рады с донским казачеством».

* *
*

Над городом еще стелился пороховой дым, а большевики уже решали вопросы мирной жизни. Совет рабочих и солдатских депутатов 29 декабря обращается к товарищам и гражданам с призывом немедленно вернуться к мирным занятиям, нарушенным контрреволюционным мятежом. Все магазины должны быть открыты,

---

¹ «Летопись революции», 1928, № 2, стр. 143.

все учреждения немедленно должны приступить к работе, всякое промедление грозит полным разрушением хозяйственной жизни. Совет рекомендовал рабочим поддерживать пролетарскую дисциплину, призывал их к революционному творчеству, к налаживанию производства. Индустриальный Екатеринослав должен был внести свою долю в дело победы и укрепления революции на всей территории Украины.

С первых шагов мирной деятельности большевистский Совет столкнулся с большими трудностями. Соглашательские партии не собирались примириться со своим поражением. Они провокационно заявили, что Советская власть в городе провозглашена незаконно, и требовали утвердить решение президиума на пленуме. Большевики не испугались такого требования. 4 января в помещении Зимнего театра под председательством Э. И. Квиринга состоялся расширенный пленум Совета с участием представителей полковых, заводских, железнодорожного комитетов, штабов Красной гвардии и профессиональных союзов. Поздно ночью прямо с вокзала на заседание пленума прибыл Г. К. Орджоникидзе, назначенный ЦК и Совнаркомом РСФСР чрезвычайным комиссаром Украины. Э. И. Квиринг сразу же предоставил ему слово. Поздравив трудящихся Екатеринослава с победой над контрреволюцией, Орджоникидзе остановился на задачах,

которые стояли перед партийной организацией Украины.

Выступление видного деятеля партии, соратника великого Ленина еще больше подняло боевой дух большевиков. В результате оппозиционные фракции потерпели полное поражение и сняли свою резолюцию. Участники пленума значительным большинством голосов одобрили решение президиума, подтвердив установление Советской власти в Екатеринославе.

Как и по всей стране, в городе господствовала разруха. Хозяева фабрик и заводов, инженерно-технические кадры, за небольшим исключением, на многих предприятиях саботировали. Гигантские заводы Екатеринославщины, по существу, стояли. Вражеские элементы думали, что рабочий класс, не имеющий опыта руководства государством, не сможет наладить производство и окажется в финансовом тупике.

Одной из острейших проблем, с которой встретился городской Совет, объявивший борьбу разрухе и финансовому кризису, была проблема безработицы. Враги революции стремились использовать безработных в своих целях, настраивали их против большевиков.

Президиум Совета совместно с правлениями союзов, заводскими и полковыми комитетами и Екатеринославским советом народного хозяйства разработал специальную систему по трудоустройству безработных, усилению рабочего контроля и обеспечению работы промышленности. Нача-

лась широкая национализация крупных промышленных предприятий. Вскоре рабочие Брянского завода прочитали объявление общезаводского комитета, доведившее до сведения всех рабочих и служащих, что «на основании постановления Высшего совета народного хозяйства в Петрограде от 20 февраля 1918 г. № 714 акционерное общество Брянского завода со всеми принадлежащими ему предприятиями объявляется государственной собственностью». Екатеринославский рабочий класс торжествовал свою первую победу на экономическом фронте. Самое крупное промышленное предприятие стало собственностью трудящихся.

Множество вопросов возникало ежедневно перед Советом. Однако самой важной задачей было установление Советской власти на всей территории губернии. Для этого необходимо было очистить от вражеских элементов органы власти, и в первую очередь ликвидировать губернскую раду.

В январе 1918 года эта рада созвала крестьянский съезд. В своих выступлениях петлюровцы обрушили поток клеветы на большевиков. Екатеринославский Совет обвиняли в убийстве нескольких гайдамаков, пропавших без вести после декабрьских боев. Э. И. Квириргу озверевшее кулачье устроило формальный допрос на съезде, и лишь его выдержка спасла Эммануила Ионовича от физической расправы. Прикрываясь националистической демагогией и обманными заверениями, петлюровцы

добились принятия резолюции, которая полностью поддерживала Центральную раду.

Екатеринославский комитет РСДРП(б) немедленно выпустил воззвание, в котором рассказал правду о большевиках, о контрреволюционной сути Центральной рады и призвал крестьян взять власть в губернии в свои руки, укреплять союз с рабочим классом. В села выехали агитаторы, которые понесли широким крестьянским массам большевистское слово о земле и мире.

Особенно показательным был съезд, который состоялся в селе Петриковцы 19 января 1918 года. Раньше петриковчане шли за националистами, но под влиянием большевистской агитации настроение крестьян резко изменилось. Они стали понимать, что только Советская власть может обеспечить им настоящую свободу.

В конце января 1918 года открылся второй губернский съезд крестьян. По своему социальному составу — бедняцко-средняцкий. За день до открытия съезда Э. И. Квиринг выступил на заседании большевистской фракции крестьянских делегатов. Наша партия, говорил он, «распространяла сначала свое влияние среди рабочих и солдат. У нас было мало сил, чтобы всюду поспевать... Когда солдаты стали массами вливаться в деревню, то влияние нашей партии стало распространяться и там. Впервые мы присутствуем на заседании большевистской фракции из крестьян...

В настоящее время я вижу, что крестьяне с нами»¹.

В центре внимания съезда, который открыл Э. И. Квиринг, стоял вопрос о власти. Националистическая губернская рада была распущена. Съезд избрал исполнительный комитет Совета крестьянских депутатов, передавший власть на местах уездным и сельским Советам.

Работа екатеринославских большевиков по налаживанию мирной жизни осложнялась вновь нависшей смертельной опасностью над завоеваниями революции. 27 января 1918 года Центральная рада подписала с Германией и Австро-Венгрией договор об оккупации Украины, пытались при помощи германских штыков свергнуть Советскую власть на Украине. Германская и австро-венгерская армии двинулись на Украину. Красногвардейские отряды вели упорные бои с противником. Но силы были далеко не равны.

Положение на фронте обсуждалось на расширенном пленуме Совета 25 февраля. За день до пленума Э. И. Квиринг подписал приказ о формировании красноармейских отрядов. Рабочие активно откликнулись на призыв: только брянцы с 6 по 10 марта отправили на фронт 2000 человек. То же было и на других предприятиях. По решению Екатеринославского совета на-

---

¹ «Большевистские организации Украины в период установления и укрепления Советской власти». Сборник документов и материалов. Киев, 1962, стр. 289.

родного хозяйства за рабочими на время их пребывания в армии сохранялась средняя заработная плата, что было очень важно для семей красноармейцев.

Враг наступал, продолжая двигаться в глубь Украины по всему фронту. Украинское советское правительство переехало сначала в Полтаву, а затем в Екатеринослав.

3 марта 1918 года в Бресте был подписан мирный договор с Германией и ее союзниками. Это был унижительный, грабительский договор, но Советская Россия получила долгожданную и такую жизненно необходимую передышку. В. И. Ленин в письме «Позиция ЦК РСДРП (большевиков) в вопросе о сепаратном и аннексионистском мире» указывал: «Безусловная необходимость подписания в данный момент... захватного, невероятно тяжелого мира с Германией вызывается прежде всего тем, что у нас нет армии, что мы обороняться не можем»¹.

В этот час не все партийные организации Украины сумели занять правильную позицию в отношении Брестского договора. Отдельные партийные организации г. Екатеринослава были против его подписания. Но вскоре екатеринославские большевики поняли свою ошибку, и на IV Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов (14—16 марта 1918 года) их представители вместе с другими делегатами Украины проголосовали

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 389.

за ратификацию Брестского мирного договора.

Украинская республика переживала тяжкие дни. Прикрываясь соглашением с Центральной радой, кайзеровские войска продолжали свой грабительский поход по Украине. Советское правительство Российской республики, связанное условиями Брестского мира, не могло оказать военной помощи украинскому народу.

С целью объединения и мобилизации всех революционных сил на борьбу с иноземными интервентами советское правительство Украины решило созвать в Екатеринославе II Всеукраинский съезд Советов. Среди других товарищей екатеринославцы послали на съезд Э. И. Квиринга, который после прибытия правительства Украины в Екатеринослав был введен в состав Народного секретариата.

После заключения Брестского мира положение в партии и в партийных организациях Украины продолжало оставаться чрезвычайно напряженным. «Левые коммунисты» пытались сорвать мирную передышку, выступая в этом вопросе единым фронтом с левыми эсерами, анархистами и меньшевиками. На Украине наиболее активным представителем «левацкого» уклона был Г. Пятаков. В своем ослеплении он договорился до того, что после Бреста Советская власть на территории РСФСР лишь пустая формальность. В труднейших условиях все разрастающейся оккупации Украины против «леваков» вели непрестанную борьбу

Н. А. Скрыпник, В. П. Затонский, Э. И. Квиринг и другие большевики-ленинцы.

II съезд Советов Украины проходил 17—19 марта 1918 года в Екатеринославе. В президиуме от большевистской фракции были товарищи Н. А. Скрыпник, Э. И. Квиринг, Я. Б. Гамарник и А. В. Иванов. Эммануил Ионович приветствовал съезд от имени пролетариата города, выражая уверенность, что следующий съезд соберется в столице Украины.

Несмотря на активные выступления украинских левых эсеров, бундовцев, анархистов и представителей других мелкобуржуазных партий против мирной передышки, большевистская фракция добилась одобрения решения IV Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов о ратификации мирного договора с Германией. В. И. Ленин высоко оценил эту победу большевиков Украины.

Учитывая обстановку, которая сложилась в связи с Брестским миром, съезд объявил Украину независимой республикой и призвал трудящихся к беспощадной борьбе против иностранных оккупантов и Центральной рады. Одновременно с этим съезд подчеркнул, что несправедливый мирный договор, навязанный Советской России империалистической Германией, лишь формально разрывает федеративный союз Украины с Россией, а по сути взаимоотношения между республиками остаются такими же, как и раньше.

Съезд уделил большое внимание орга-

низации вооруженных сил для отпора врагу. «Съезд,— говорилось в резолюции «О военной организации»,— исполненный непоколебимой решимости отстаивать священное дело революции, постановляет, что делегаты по возвращении на места должны поднять села и города и создать мощную рабоче-крестьянскую Красную Армию, мощную революционным духом и пролетарским сознанием»¹.

На основании решения съезда 25 марта 1918 года общее собрание екатеринославской партийной организации обязало всех коммунистов вступить в ряды Красной Армии. Полковые комитеты приступили к записи добровольцев. К концу марта в Екатеринославе в Красную Армию вступило около 3000 новых бойцов, в Александровске — около 1500, и так повсюду.

Большевики вели работу и среди крестьян, призывали их выступить с оружием в руках на защиту завоеваний революции. В газете «Звезда» сообщалось: «Ежедневно в Екатеринославский штаб приходят из всей губернии по несколько крестьянских отрядов, отправляемых волостными Советами для борьбы с наступающим врагом»².

Но, несмотря на героическую борьбу рабочих и крестьян Украины, войска противника продвигались в глубь территории рес-

---

¹ «Большевистские организации Украины (ноябрь 1917 г.— апрель 1918 г.)». Сборник документов и материалов. Госполитиздат УССР, 1962, стр. 71.

² «Звезда», 23 марта 1918 г.

публики, захватывая все новые и новые районы.

29 марта 1918 года немцы захватили Кривой Рог, вскоре была сдана Полтава. Враг приближался к Екатеринославу.

* *
*

Большевистская организация, возглавляемая Э. И. Квирингом, проводила большую работу по организации обороны города. На учет было взято все военное снаряжение. Оружейные мастерские день и ночь изготовляли и ремонтировали оружие. Ядро боевых отрядов составляли рабочие Брянского завода. На пятитысячном митинге 20 марта брянцы приняли резолюцию, в которой говорилось: «До последней крайности защищать своих избранников — Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, и если Совет призовет, то немедленно приостановить завод, всем вооружиться и выступить на фронт против разбойников»¹.

В конце марта развернулись бои с немецкими и гайдамацкими частями на подступах к Екатеринославу. Положение с каждым часом становилось напряженней. В городе активизировалась внутренняя контрреволюция.

Э. И. Квиринг руководил обороной города, организовывал большевистское под-

---

¹ «Октябрь в Екатеринославе», стр. 331.

полье для работы в оккупации, обеспечивал эвакуацию наиболее ценного производственного оборудования.

3 апреля Э. И. Квиринг и В. К. Аверин покинули дом городского Совета. Едва они перебрались через мост на левый берег Днепра, как на екатеринославский вокзал вторглись немцы.

Вскоре была оккупирована почти вся Украина.

Советские органы в связи с оккупацией немцами Украины переехали в Таганрог.

У ИСТОКОВ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ УКРАИНЫ

В суровые дни германского нашествия большевики Украины возглавили борьбу трудящихся против захватчиков. Для организации целеустремленного, действенного руководства необходимо было собрать партийные силы, объединить их вокруг единого центра. На порядок дня встал вопрос о создании Коммунистической партии Украины — составной и неотъемлемой части РКП(б).

Важным этапом на пути разрешения этой проблемы было Таганрогское совещание большевистской фракции ЦИК Советов Украины совместно с партийными работниками из разных районов республики, состоявшееся 19—20 апреля 1918 года.

Совещание высказалось за объединение всех большевистских организаций Украины в Коммунистическую партию (большевики) Украины, приняло решение о тактике, предусматривавшей восстановление и укрепление партийных организаций, овладение стихийным революционным движением масс и обеспечение руководящей роли большевиков в подготовке и проведении восстания против немецких оккупантов и их буржуазно-националистических пособников.

Эммануил Ионович Квиринг вместе с другими екатеринслагцами принимает активное участие в работе совещания.

Для подготовки и созыва съезда большевистских организаций Украины совещание избрало Организационное бюро. В него вошли Н. А. Скрыпник (секретарь), А. С. Бубнов, Я. Б. Гамарник, В. П. Затонский, С. В. Косиор, И. М. Крейсберг и другие. Оргбюро работало под непосредственным руководством ЦК РКП(б). Накануне и во время работы Таганрогского совещания при обсуждении вопроса о тактике партийных организаций в период немецкой оккупации Э. И. Квиринг занимал ошибочную позицию, недооценивая, в частности, значения партизанской борьбы с врагом.

I съезд КП(б)У состоялся в Москве 5—12 июля 1918 г. Работа съезда проходила под руководством В. И. Ленина.

Перед открытием съезда В. И. Ленин принял группу партийных работников Ук-

раины — делегатов съезда. Э. И. Квиригуну посчастливилось быть среди них. Владимир Ильич рассмотрел с ними проекты резолюций и дал советы по вопросам руководства революционной борьбой украинского народа.

С докладом «О вооруженном восстании» выступил А. С. Бубнов. С докладом сделал Э. И. Квиригун. Он обратил внимание делегатов на необходимость тщательнейшей подготовки вооруженного восстания, согласования планов его проведения с правительством Советской России. В принятой резолюции съезд наметил развернутую программу действий по подготовке трудящихся масс Украины к решительной борьбе против австро-германских оккупантов и внутренней контрреволюции, за восстановление власти Советов.

За время, прошедшее от Таганрогского совещания, Э. И. Квиригун изменил свои взгляды, но по-прежнему недооценивал внутренние силы революции, в частности силы крестьянства.

Важное значение имело решение съезда о взаимоотношениях Украины с Россией. Доклад по этому вопросу сделал Э. И. Квиригун. Он говорил, что необходимо повсеместно пресекать попытки украинских буржуазных националистов оторвать Украину от России. «И поскольку стремление к отделению противоречит экономическим интересам трудящихся масс Украины, мы должны ему противодействовать и стремиться к объединению с Советской Россией на на-

чалах демократического централизма»¹. В резолюции «Украина и Россия» съезд остро критиковал националистический лозунг «самостийности Украины».

В центре внимания съезда был вопрос о создании Коммунистической партии Украины. С докладом по этому вопросу выступил Н. А. Скрыпник, а с содокладом — Э. И. Квиринг. В своем выступлении Квиринг, руководствуясь ленинскими принципами построения партии, вместе с другими делегатами съезда отстаивал необходимость создания КП(б)У как автономной части РКП(б). Создавая Коммунистическую партию Украины, говорил он, необходимо помнить, «что мы тесно связаны с Российской Коммунистической партией, что мы самостоятельны в вопросах местных, что для руководства местной работой мы можем иметь свой Центральный Комитет, но что в вопросах общепартийных, в вопросах программы мы только часть Российской Коммунистической партии»².

Съезд принял постановление, в котором говорилось: «Объединить партийные коммунистические организации Украины в автономную, в местных вопросах, Коммунистическую партию Украины со своим Центральным Комитетом и своими съездами, но входящую в единую Российскую Коммуни-

---

¹ «Протоколы I съезда Коммунистической партии (большевиков) Украины». Изд. ЦК КП(б) Украины, 1918, стр. 74.

² - Архив Института истории партии при ЦК КП Украины, ф. 1, оп. 13, д. 2, л. 188.

стическую партию с подчинением в вопросах программных общим съездам Российской Коммунистической партии и в вопросах общеполитических — ЦК РКП»¹.

Съезд принял также решения по ряду других вопросов. Делегаты съезда гневно заклеямили мятеж левых эсеров, который вспыхнул в Москве во время работы съезда, и приняли специальное обращение к рабочим и крестьянам России. «Берегите и стройте вашу социалистическую Родину. Она и наша Родина,— говорилось в обращении,— Родина всех эксплуатируемых и обездоленных; в ней наше упование».

В состав избранного на съезде Центрального Комитета Компартии Украины вошли И. А. Амосов, А. С. Бубнов, А. И. Буценко, Ш. А. Грузман, В. П. Затонский, Л. И. Картвелишвили, Э. И. Квиринг, С. В. Косиор, П. Л. Ровнер, И. И. Шварц и другие. Для тесной связи партийных организаций Украины с ЦК РКП(б) съезд поручил ЦК КП(б)У выделить Заграничное бюро КП(б)У. В состав Загранбюро вошел Э. И. Квиринг.

Историческое значение I съезда КП(б)У состоит в том, что он объединил разрозненные украинские большевистские организации, образовал Коммунистическую партию Украины — составную и неотъемлемую

---

¹ «КП Украины в резолюциях». Госполитиздат УССР, 1958, стр. 20.

часть РКП(б). Образование КП(б)У имело большое значение для развертывания революционной борьбы украинского народа против иноземных захватчиков и внутренней контрреволюции, за восстановление Советской власти и осуществление социальных преобразований в республике.

Выполняя решения съезда, ЦК КП(б)У и Загранбюро возглавили освободительное движение трудящихся Украины против оккупантов. Вместе с другими членами бюро Квириг отдавал все силы созданию и укреплению подпольных партийных организаций, восстановлению регулярной связи с ними.

Все шире разгоралось пламя народной борьбы. Стачки рабочих прошли в Киеве, Екатеринославе, Луганске, Николаеве, Одессе и ряде других городов. Семнадцать массовых стачек провели металлисты. Больше месяца бастовали железнодорожники Украины. Одно за другим вспыхивают крупные крестьянские восстания в Киевской, Черниговской, Харьковской, Подольской, Волынской, Полтавской и других губерниях.

Особенно большие неприятности доставило немецким оккупантам восстание на Черниговщине, организованное в начале августа 1918 года губкомом КП(б)У и губревкомом. Повстанцы под руководством Н. Г. Крапивянского предприняли наступление на Нежин и освободили ряд населенных пунктов Нежинского уезда. И хотя восстание черниговцев закончилось пора-

жением, оно вошло в историю борьбы за освобождение Украины как яркий пример героизма украинского народа.

Получив известие о выступлении повстанцев, Центральный военно-революционный комитет и ЦК КП(б)У по инициативе Г. Пятакова и А. Бубнова издали приказ № 1 о начале всеобщего вооруженного восстания на Украине. Это было преждевременное и ошибочное решение, еще не было условий для всеобщего восстания, поскольку оно не было подготовлено организационно и технически, не было разработанного плана восстания. К тому же Советская Россия, связанная условиями Брестского мира, не могла прийти на помощь восставшим.

Участники состоявшегося в сентябре 1918 года пленума ЦК КП(б)У подвергли критике эти ошибки.

Э. И. Квириг, как и некоторые другие члены ЦК КП(б)У, пытался удержать Г. Пятакова и А. Бубнова «от слишком поспешных действий и слишком поспешных решений»¹, учитывая, что начало всеобщего восстания должно быть согласовано с ЦК РКП(б). Об этом Квириг позже писал В. И. Ленину и Я. М. Свердлову, а также говорил с трибуны II съезда КП(б)У, который проходил в Москве с 17 по 22 октября 1918 года. «Лишь тогда, когда выступление окончательно назреет, когда

---

¹ «Второй съезд КП(б)У. Протоколы». Изд-во «Пролетарий», 1927, стр. 75.

наша организация сможет овладеть им, тогда оно будет не бутафорским, тогда оно может быть массовым и одновременным»¹.

На II съезде КП(б)У с приветственной речью выступил секретарь ЦК РКП(б) Я. М. Свердлов. Он призвал украинский коммунистический союз еще теснее сплотиться вокруг ЦК партии и выразил пожелание, чтобы «настоящий украинский съезд сохранил то единство, которым так дорожит наша партия, то единство, которое оставалось неизменным при всех условиях»².

16 октября 1918 года, накануне открытия съезда, В. И. Ленин проводит совещание с делегатами II съезда Коммунистической партии (большевиков) Украины. Вместе с другими делегатами принимал участие в этом совещании и Э. И. Квиринг. «Беседа Ленина оказала громадное воздействие на решения II съезда КП(б)У и на всю дальнейшую работу коммунистов Украины в тот ответственный исторический момент»³, — писала С. И. Гопнер.

II съезд КП(б)У отметил, что внутриполитическая и международная обстановка создает благоприятные условия для успешной борьбы трудящихся Украины за восстановление Советской власти в республике,

---

¹ «Второй съезд КП(б)У. Протоколы». Изд-во «Пролетарий», 1927, стр. 81.

² Я. М. Свердлов. Избр. произв., т. 3. М., 1960, стр. 46.

³ С. И. Гопнер. Мудрые советы. «Правда Украины», 19 апреля 1960 года.

и наметил тактическую линию Коммунистической партии Украины по руководству этой борьбой.

В Центральный Комитет вошли товарищи Ш. А. Грузман, В. П. Затонский, Э. И. Квириг, Ф. А. Сергеев (Артем), П. Ф. Слинько, И. И. Шварц, Я. А. Яковлев и другие. Э. И. Квириг был избран секретарем ЦК КП(б)У.

НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ

В ноябре 1918 года в Германии вспыхнула революция. Оккупационная армия начала быстро разваливаться. 13 ноября 1918 года ВЦИК РСФСР аннулировал грабительский Брестский договор. Это дало возможность Советскому правительству оказать помощь населению оккупированных областей Украины в борьбе за быстрейшее изгнание германских захватчиков и восстановление Советской власти.

Советская Россия вела в ту пору напряженную борьбу против интервентов и белогвардейцев. Организуя всестороннюю помощь трудящимся Украины, ЦК РКП(б) и Совнарком РСФСР 17 ноября создают Реввоенсовет группы войск Курского направления, которые должны были поддерживать украинские дивизии, начавшие свой освободительный поход против немецких захватчиков.

28 ноября 1918 года было организовано Временное рабоче-крестьянское правительство Украины в составе В. К. Аверина,

К. Е. Ворошилова, В. П. Затонского, Э. И. Квиринга, Ю. М. Коцюбинского, Ф. А. Сергеева (Артема) и других.

В манифесте, опубликованном 29 ноября, Советское правительство Украины объявляло о свержении власти гетмана Скоропадского и оккупантов, о переходе всей полноты власти в руки рабочих и трудящихся крестьян.

Немецкое командование, напуганное быстрым революционизированием солдатских масс, вынуждено было начать переговоры об эвакуации своих войск. Со своей стороны Украинское советское правительство хотело обеспечить нейтралитет немецких воинских частей, чтобы изолировать петлюровцев, которые продолжали оказывать сопротивление наступающим частям Красной Армии, а также закупить у немцев оружие.

Для ведения переговоров с немецким командованием в Харьков выехал Э. И. Квиринг. Это была важная и рискованная поездка. Безопасность гарантировалась лишь «честным словом» оккупантов, на которое вряд ли можно было особенно положиться. Но Эммануил Ионович мало думал о личной безопасности. 17 декабря он прибыл в Харьков.

Немецкое командование пригласило Квиринга в отель «Красный», где был сервирован ужин. Очевидно, дела у оккупантов были уже настолько плохи, что они устроили почетный прием представителю Советской власти. В ресторане в это время

находилось немало гайдамаков и белогвардейских офицеров, которые открыто угрожали Эммануилу Ионовичу расправой.

Переговоры закончились успешно. За определенную сумму немецкое командование согласилось продать большевикам оружие, а также соблюдать нейтралитет во время боев за Харьков, который должна была освободить от петлюровцев Красная Армия.

В это время на фронтах продолжалось наступление советских войск. Упорные бои шли за Белгород. Э. И. Квиринг и его секретарь, возвращаясь из Харькова, вынуждены были пробираться через линию фронта и едва не попали под обстрел своих же отрядов.

Возвратившись, Квиринг доложил правительству о результатах переговоров. Были выделены дополнительные средства для подпольщиков. Деньги доставляла жена Артема (Сергеева) — Е. Репальская.

20 декабря части Красной Армии овладели Белгородом и продолжали наступление на Харьков. Петлюровцы в бессильной злобе собирали свои разбитые войска, надеясь остановить советское наступление. В 34 километрах севернее Харькова они сосредоточили значительные силы. Но уже ничто не могло остановить освободителей. Петлюровцы были разбиты ударами советских войск.

Среди петлюровцев началась паника. Стоило красным кавалерийским разъездам приблизиться к северным окраинам Харь-

кова, как враг бежал из города. Э. И. Квинтинг вошел в него с первыми частями Красной Армии.

Вскоре были освобождены Кременчуг, Чернигов, Киев и другие города и населенные пункты Украины. Советские войска одерживали победу за победой.

Разгром войсковых частей кулацко-националистической директории, которая была образована в середине ноября 1918 года после краха правительства гетмана Скоропадского, дал возможность Коммунистической партии Украины сосредоточить внимание на вопросах восстановления и укрепления Советской власти на местах и организации социалистического строительства. Важное значение для разъяснения этих вопросов имел III съезд КП(б)У, который состоялся в Харькове 1—6 марта 1919 года. Его делегаты представляли свыше 23 тысяч членов партии. От ЦК РКП(б) в работе съезда принял участие Я. М. Свердлов, который обратился к съезду с приветственным словом. «Я помню,— говорил Я. М. Свердлов,— как несколько месяцев тому назад мне пришлось приветствовать украинских товарищей, работавших тогда в подполье, собравшихся на II съезд партии у нас в Москве. Я помню, как там все мы были объединены общим чувством, общим желанием как можно скорее дождаться того момента, когда мы сможем собрать свой съезд здесь, на Украине, свободно, легально, открыто, в качестве правящей партии здесь, как и там, в остальной России.

Я счастлив, что могу приветствовать здесь вас, товарищи, в свободных условиях»¹.

С отчетным докладом выступил Э. И. Квиринг. Он всесторонне проанализировал деятельность ЦК КП(б)У за этот чрезвычайно сложный период. Под руководством Центрального Комитета РКП(б) украинский народ с помощью братских народов Советской России разгромил контрреволюционную директорию и восстановил на Украине власть Советов.

Были подведены итоги работы ЦК КП(б)У в подполье и в легальных условиях после краха немецкой оккупации. В ходе борьбы с врагом были образованы регулярные воинские части и соединения, а также многочисленные партизанские отряды. Большая работа была проведена по восстановлению органов Советской власти на местах, подбору и расстановке партийных кадров.

Острой критике были подвергнуты на съезде недостатки и ошибки ЦК КП(б)У, выразившиеся в медлительности проведения вооруженного восстания, в слабом руководстве партийной работой на местах в период обострения гражданской войны.

Съезд принял важные решения по текущему моменту и о задачах партии, о выработке конституции Украинской ССР, об отношении к мелкобуржуазным партиям, а также по земельному и продовольственному вопросам.

---

¹ Я. М. Свердлов. Избр. произв., т. 3., стр. 183.

6 марта 1919 года состоялся пленум ЦК КП(б)У, на котором впервые было создано Политбюро ЦК. Э. И. Квиринг был избран в Политбюро ЦК КП(б)У.

В середине марта Эммануил Ионович едет в Москву на VIII съезд РКП(б). Вместе с другими делегатами исторического съезда Квиринг проголосовал за разработанную В. И. Лениным новую программу партии — программу построения социализма в нашей стране.

В соответствии с решениями VIII съезда РКП(б) партийная организация Украины подняла народные массы на битву с разрухой, на возрождение народного хозяйства. Э. И. Квиринг, как член Временного рабоче-крестьянского правительства, возглавлял Совет народного хозяйства республики. В конце февраля Эммануил Ионович знакомится с прибывшим из Москвы Власом Яковлевичем Чубарем, которому была поручена важнейшая задача того времени — установить организационную связь между ВСНХ РСФСР и Укрсовнархозом. Результаты плодотворной и дружной работы Э. И. Квиринг доложил на президиуме ВСНХ РСФСР, где 25 марта 1919 года приняли резолюцию о единой экономической политике РСФСР и УССР. Это было очень важное решение для скорейшего восстановления разрушенной промышленности Донецко-Криворожского бассейна.

Под непосредственным руководством Э. И. Квиринга в короткий срок была проведена сложная работа по национализации

украинской промышленности. В республике развернулась напряженная работа по восстановлению разрушенных предприятий, транспорта. На этом посту Эммануил Ионович проявил глубокое понимание проблем молодой советской экономики, незаурядные организаторские способности.

И снова созидательная работа украинского народа была прервана наступлением врага. На Украину хлынули деникинцы. Коммунисты республики, как всегда, были на переднем крае борьбы. ЦК КП(б)У направил Э. И. Квиринга помощником начальника политуправления 12-й армии, которая действовала в районе Чернигова. Реввоенсовет 12-й армии в октябре 1919 г. ввел Э. И. Квиринга во вновь созданный Черниговский губревком.

После освобождения города Квиринг остался тут для налаживания работы советского аппарата.

Эммануила Ионовича назначают председателем Черниговского совнархоза. Он отдает все свои силы для организации управления народным хозяйством губернии, проведения земельной реформы, изъятия излишков земли, скота и хлеба у кулаков. Э. И. Квиринг организует субботники по заготовке топлива и сам активно участвует в них, выступает на собраниях и митингах в городах и селах, разъясняя массам политику партии.

Дел в губревкоме становилось все больше. Когда возникла необходимость организовать земельный отдел, Квиринг, как член

губревкома, несмотря на огромную загруженность, временно берет на себя руководство и этим отделом.

30 декабря был освобожден Екатеринослав, и Квириг выехал туда.

Первое впечатление от города было очень тяжелым. В Екатеринославе свирепствовал сыпной тиф. На улице ни души. Казалось, что идешь по вымершему городу.

Гордость Екатеринослава — Брянский завод был мертв. Повсюду колыхались буйные заросли бурьяна. Домны погасли. «Правда» писала тогда, что в Екатеринославе и по всей губернии «застой, разорение и распад. Все заводы бездействуют... Нет угля! Дайте топлива! — кричат, кажется, не только люди, но и даже заколоченные машины»¹.

Наипервейшая задача, которая встала перед екатеринославцами, была борьба с тифом. Екатеринославский губком КП(б)У и губернский совет народного хозяйства, которые возглавил Эммануил Ионович, объявили «неделю чистоты». Очищаются улицы, дезинфицируются квартиры, открываются госпитали. Белье для больниц реквизируют у буржуазии. На борьбу с тифом был мобилизован весь советско-партийный актив. Под руководством Э. И. Квирига налаживается оборонная промышленность. Проводится учет сырья и материалов на заводах и частных

---

¹ «Правда», 5 марта 1920 года.

складах. Медленно, очень медленно восстанавливалась жизнь города: оживал городской транспорт, включили водопровод, отремонтировали больницы и бани.

Много внимания уделяет губком проведению в жизнь ленинского закона о земле. Квиринг выступает на губернских земельных съездах, выезжает в села. Вдумчивый марксист и замечательный пропагандист, Эммануил Ионович умело разъяснял широким массам политику Коммунистической партии в земельном, национальном и продовольственном вопросах, принимал активное участие в разработке мероприятий, направленных на быстрейшее проведение аграрных преобразований.

Особое внимание уделялось укреплению союза рабочего класса с трудовым крестьянством. Большую роль в этом сыграли решения губернской партийной конференции, которая состоялась в феврале 1920 года. Конференция приняла резолюцию о работе на селе, в которой указывалось на необходимость дальнейшего укрепления союза рабочих и крестьян, решительной борьбы против кулацкого бандитизма. Участники конференции строго осудили буржуазный национализм, полностью поддержали тезисы ЦК КП(б)У «О государственных отношениях Советской Украины и Советской России», опубликованных в связи с подготовкой к IV Всеукраинскому съезду Советов и IV конференции КП(б)У.

IV конференция КП(б)У состоялась в Харькове 17—23 марта 1920 года. Рабо-

та конференции проходила в сложных условиях. После разгрома деникинщины на Украине активизировались кулацкие банды, усилили подрывную деятельность националистические партии. Острая борьба шла и в самой КП(б)У. Против ленинцев на конференции выступила оппозиционная группа «децистов» во главе с Т. Сапроновым, В. Богуславским, Я. Дробнисом, М. Фарбманом (Рафаилом) и другими. «Децисты» выступали против единоначалия и твердой дисциплины на предприятиях, против централизма в управлении. Они возражали против создания на селе организаций безземельных и малоземельных крестьян. «Децисты» добивались свободы фракций и группировок в партии, то есть посягали на основной организационный принцип партии — принцип демократического централизма. Они пытались протащить на конференции свои антипартийные резолюции. Однако по ряду важных вопросов «децистам» не удалось повести за собой большинство делегатов конференции. Э. И. Квиринг был среди тех делегатов, которые отстаивали ленинские положения по вопросам хозяйственного, государственного и партийного строительства.

Вернувшись в Екатеринослав, Э. И. Квиринг вместе с другими активистами партии много времени уделяет разъяснению решений IV конференции, разоблачению вредной линии «децистов», которую В. И. Ленин на IX съезде РКП(б) охарактеризовал

как «худший меньшевизм и эсеровщину». Были проведены собрания коммунистов, которые приняли решения о мобилизации всех сил партийной организации для развития социалистического строительства на селе.

Много внимания екатеринославские большевики уделяли коммунистическим субботникам по восстановлению промышленности города. В них принимали активное участие и коммунисты, и беспартийные. Одним из наиболее массовых на Екатеринославщине был первомайский субботник 1920 года. Выступая на губернском съезде Советов с докладом «О первомайском субботнике и неделе труда», Э. И. Квиринг говорил: «Наш враг — государственная разруха. День Первого мая — день праздника труда; в этот день мы должны показать, что рабочий класс сознает, что единственным выходом из создавшегося положения является напряжение всей трудовой мощи рабочего класса»¹.

На первомайский субботник вышли тысячи трудящихся Екатеринославщины. Работники губкома и совнархоза с самого утра направились по различным предприятиям. Эммануил Ионович участвовал в восстановлении моста через Днепр. Не отставали от рабочих и сельские жители. Крестьяне Троицкой волости Павлоградского уезда в этот день отремонтировали

---

¹ «Известия» (Екатеринослав), 27 апреля 1920 года.

школу и начали строительство шоссейной дороги к Павлограду.

В мае 1920 года состоялся IV съезд Советов Украины, который одобрил решения Украинского советского правительства, направленные на укрепление братских отношений с русским и другими народами Советской страны. Среди избранных от Украины в состав Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета был член Всеукраинского ЦИК Э. И. Квириг. С этого времени Эммануил Ионович избирался в состав ВЦИК и ЦИК СССР каждого созыва.

IV съезд призвал украинский народ к борьбе против новых интервентов. Еще 25 апреля 1920 года польская армия без объявления войны вторглась на Украину и начала широкое наступление против Советской республики. Буржуазно-помещичье правительство Польши, опираясь на военную и экономическую мощь Антанты, лелеяло надежду захватить Украину, Белоруссию, Литву и создать «великую Польшу от Балтийского до Черного моря». В апреле 1920 года Петлюра подписал с Пилсудским так называемый «Варшавский договор», по которому значительная часть украинских земель отходила к Польше. Этот договор, говорил В. И. Ленин, вызвал еще большее ожесточение украинского населения против украинских националистов. На помощь к себе для облегчения захвата Украины польские правители привлекли выброшенных из пределов Советской стра-

ны украинских буржуазных националистов.

Партия призвала советский народ к борьбе против нового иноземного нашествия. Вся страна превратилась в сплошной военный лагерь. Была объявлена партийная мобилизация коммунистов на фронт.

Екатеринославский губком партии и губисполком развернули огромную работу по формированию батальонов из добровольцев, ядро которых составляли коммунисты и комсомольцы. На всех предприятиях организовали военное обучение рабочих. Заводы изготовляли оружие, которое немедленно отправлялось на фронт.

Сотни коммунистов выехали в села, где вели агитационную работу. Под их влиянием крестьяне массами вступали в ряды Красной Армии, поставляли ей продовольствие.

Под ударами Красной Армии польские легионы Пилсудского откатывались все дальше и дальше, вплоть до самой Варшавы.

Наступление на Варшаву не удалось. Советские войска вынуждены были отступать. Но в сентябре, подтянув резервы, советские войска готовились к новому удару. Правительство Польши боялось этого удара и согласилось заключить перемирие, перешедшее потом в мир. 12 октября 1920 года в Риге был подписан договор о перемирии и предварительном мире между Советской Россией и Советской Украиной, с одной стороны, и Польшей — с другой. Это

дало возможность Советскому правительству направить все силы на разгром Врангеля, который, развернув наступление из Крыма, занял Северную Таврию и угрожал Донбассу и Екатеринославу.

Осенью 1920 года часть уездов Екатеринославской губернии оказалась под властью врангелевцев. Екатеринослав стал прифронтовым городом. В связи с этим была полностью перестроена работа губкома партии и всех учреждений. 1240 екатеринославских коммунистов ушли на фронт. Те, что остались в городе, перешли на казарменное положение.

Можно было только удивляться энергии секретаря губкома. С утра до поздней ночи он находился на своем посту, решая самые разнообразные сложные военные и хозяйственные вопросы. Эммануил Ионович руководит организацией обороны города, военным обучением добровольцев. Он выезжает на предприятия и в села, выступает на митингах и собраниях, раскрывая захватнические планы империалистов и разъясняя политику партии и Советской власти.

В конце октября Красная Армия перешла в общее наступление против Врангеля. Вскоре от белогвардейцев был очищен весь Крымский полуостров. В ожесточенных боях Советская республика одержала всемирно-историческую победу над иностранными интервентами и внутренней контрреволюцией. Настал долгожданный мир.

В ноябре 1920 года ЦК РКП(б) вызвал

Э. И. Квиринга из Екатеринослава и включил в состав российско-украинской делегации по подписанию мирного договора с Польшей. В мандате за подписью В. И. Ленина и Г. В. Чичерина было написано: «Эммануил Ионович Квиринг уполномочен заключить и подписать мирный договор с Польской республикой». Такие мандаты были вручены всем членам делегации. Переговоры были начаты в Москве и продолжены в Риге. 18 марта 1921 года рижский мирный договор был подписан.

СЕКРЕТАРЬ ДОНЕЦКОГО ГУБКОМА

Вернувшись в Москву, Э. И. Квиринг попросил, чтобы его направили на работу в Донбасс.

Роль Донбасса в создании социалистической экономики была огромна. Донецкий бассейн в те дни был единственной в стране угольно-металлургической базой. В. И. Ленин подчеркивал, что без Донбасса ни о каком настоящем строительстве социализма не могло быть и речи. Большую работу требовалось провести, чтобы восстановить промышленность Донбасса.

Как и вся страна, Донбасс переживал огромные трудности.

Шахты затоплены, заводы не работают. Кругом следы разрухи и запустения. Не хватало топлива, сырья, не хватало самого необходимого — хлеба. Население голода-

ло. Многие шахтеры покидали рудники и уходили в село. Перед донецкой партийной организацией стояла наипервейшая задача — в сжатые сроки резко увеличить добычу угля.

С первых дней работы в качестве секретаря губкома партии Э. Квиринг уделял много внимания укреплению первичных партийных организаций, поднятию их боевитости. На руководящую партийную и хозяйственную работу в горняцких районах выдвигались испытанные в боях рабочие-коммунисты. Эммануил Ионович часто бывал в шахтах и на заводах, присматривался к людям, изучал их на работе. Лучших рабочих смело рекомендовал на руководящие посты, хотя некоторые возражали, говоря, что они умеют только рубать уголь и варить сталь. Но проходило время, и все убеждались в том, что большинство молодых выдвиженцев оправдывают оказанное им доверие.

Полураздетые и полуголодные шахтеры проявляли чудеса героизма, ибо понимали, что работают для себя, для своего народа. Часто после напряженного рабочего дня они во главе с коммунистами оставались на субботники, работали в воскресные и праздничные дни.

В Донбасс направлялись квалифицированные кадры из Москвы, Петрограда и других промышленных районов. В результате мер, принятых партией и Советским правительством, и героического труда шахтеров добыча угля в 1921 году достиг-

ла 350 миллионов пудов против 272 миллионов пудов в 1920 году.

В декабре 1921 года ЦК РКП(б) и ЦК КП(б)У для укрепления руководства угольной промышленностью назначили В. Я. Чубаря председателем Центрального правления каменноугольной промышленности, сняв Г. Пятакова, насаждавшего троцкистские методы голого администрирования.

В конце 1921 года в Донбасс по поручению ЦК РКП(б) приехал Г. К. Орджоникидзе. Вместе с В. Я. Чубарем, Д. З. Мануильским и Э. И. Квирингом он побывал в Бахмуте, Луганске, Кадиевке, Юзовке. Уже 8 января 1922 года Г. К. Орджоникидзе информировал ЦК РКП(б) об улучшении положения с угледобычей.

В этот период Э. И. Квиринг, как секретарь губкома партии, особенно много занимался вопросами улучшения материально-бытовых условий жизни рабочих.

С помощью партийных организаций профессиональные союзы были очищены от бывших меньшевиков, эсеров, анархистов. Навели порядок и в кооперативных торговых органах. Осенью Эммануил Ионович доложил бюро губкома партии, что командные высоты в промышленности, сельском хозяйстве, профсоюзах и кооперации находятся в руках коммунистов.

Руководя работой промышленных предприятий, советских органов, торговых организаций, Донецкий губком партии постоянно заботился о повышении идейно-теоре-

тического уровня членов партии, о воспитании в духе коммунизма трудящихся масс. В губернии была организована широкая сеть политшкол. Эммануил Ионович часто выступал перед трудящимися, писал статьи в журналах и газетах.

В 1922 году на Украине был собран хороший урожай. Улучшилось продовольственное снабжение. На шахтах повысилась производительность труда. Добыча угля хоть и медленно, но все время росла и в 1922 году достигла 448 миллионов пудов. Докладывая об уровне промышленности Донбасса на бюро губкома партии, Э. И. Квиринг заявил, что успехи в восстановлении «Всероссийской кочегарки» были достигнуты при непосредственной помощи В. И. Ленина. «Товарищ Ленин,— говорил Эммануил Ионович,— принял близкое участие в рассмотрении вопросов каменноугольной промышленности и сделал ряд указаний по советской линии о том, чтобы все справедливые требования Донбасса были удовлетворены. И действительно, за последнее время каменноугольная промышленность получила значительные денежные средства, которые и помогли созданию того настроения перелома, которое сейчас наблюдается»¹.

Советский народ на основе новой экономической политики успешно решал задачи хозяйственного возрождения. Но для за-

---

¹ «Спутник донецкого пропагандиста», 1922, № 11, стр. 16.

щиты суверенитета страны, ликвидации хозяйственной разрухи и построения социализма надо было объединить усилия и ресурсы всех советских республик. Коммунистическая партия по инициативе и под руководством В. И. Ленина во второй половине 1922 года развернула большую организаторскую и массово-политическую работу по объединению советских республик в единое союзное государство.

Учитывая опыт строительства советских республик, Владимир Ильич разработал принципы создания СССР и его высших органов власти. Ленинскую линию о добровольном и равноправном объединении советских республик в новое государственное образование — СССР — неуклонно проводила КП(б)У.

Руководствуясь указаниями Ленина и пленума ЦК РКП(б), состоявшегося в октябре 1922 года, III сессия ВУЦИК 15 октября высказалась за создание единого союзного государства. С предложением по этому вопросу выступил Э. И. Квиринг по поручению делегатов Киевской, Донецкой и Харьковской губерний.

Решение сессии ВУЦИК было с величайшим энтузиазмом встречено народными массами Украины. VI Донецкий губернский съезд Советов, заслушав доклад Э. И. Квиринга, обязал делегатов, избранных на VII Всеукраинский съезд Советов, добиваться на съезде принятия постановления о создании Союза Советских Социалистических Республик.

VII Всеукраинский съезд Советов состоялся в Харькове в декабре 1922 года. В приветственной телеграмме В. И. Ленин писал: «Одним из самых важных вопросов, который предстоит рассмотреть съезду, является вопрос об объединении республик. От правильного решения этого вопроса зависит дальнейшая организация нашего государственного аппарата...»¹

Выступая на съезде, Квириг от имени труженников Донбасса приветствовал объединение советских республик.

Среди делегатов, избранных на I Всесоюзный съезд Советов, были такие видные деятели КП(б)У, как М. В. Фрунзе, Г. И. Петровский, Д. З. Мануильский, Э. И. Квириг, В. Я. Чубарь, Н. А. Скрыпник, А. Г. Шлихтер.

Днем рождения единого Советского государства стало 30 декабря 1922 года. Э. И. Квириг был избран членом ЦИК СССР.

СЕКРЕТАРЬ ЦК КП(б) УКРАИНЫ

То были тяжелые и в то же время замечательные годы... Над гигантскими просторами бывшей Российской империи все ярче разгоралась заря новой жизни. Вместе с народами братских республик украинский народ строил новый мир.

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 330.

В начале апреля 1923 года в Харьков со всей Украины съезжались делегаты VII партконференции. Направление ее работы было определено ленинским планом построения социализма в нашей стране.

Конференция разработала мероприятия, направленные на скорейшее восстановление промышленности, сельского хозяйства, на развертывание культурного строительства в республике. Пленум ЦК КП(б)У, который состоялся сразу после конференции, избрал Эммануила Ионовича Квиринга первым секретарем ЦК КП(б)У. Это была высокая оценка политической деятельности верного ленинца. Второй раз при жизни Владимира Ильича партия доверяла Квирингу руководство одной из крупнейших организаций РКП(б) — Коммунистической партией Украины, которая насчитывала в то время в своих рядах 71 387 членов и кандидатов. Конференция избрала делегатов на XII съезд РКП(б), в их числе был и Э. И. Квиринг.

XII съезд партии работал в Москве с 17 по 25 апреля 1923 года. Это был первый послеоктябрьский съезд, на котором Владимир Ильич отсутствовал из-за болезни. Но в основу решений, принятых съездом, были положены советы и указания Владимира Ильича. Съезд решительно осудил выступления оппортунистических элементов против ленинской политики партии, наметив дальнейшие задачи социалистического строительства в СССР.

Делегаты избрали Э. И. Квиринга в

секретариат съезда, а также в комиссию по приему заявлений и жалоб. На этом съезде он избирается в состав Центрального Комитета ВКП(б).

Руководствуясь решениями XII съезда РКП(б), Коммунистическая партия Украины усиливает организационную работу в массах, шире развертывает хозяйственное строительство в республике. ЦК КП(б)У созывает Всеукраинскую конференцию профсоюзов, проводит III съезд комитетов незаможных селян, съезды руководителей кооперации, культпросветработников, на которых разрабатываются конкретные мероприятия по претворению в жизнь указаний XII съезда партии.

Деятельность Квиринга на высоком посту руководителя украинских большевиков основывалась на тесной связи с массами. В его служебном кабинете часто бывали рабочие и крестьяне. И с чем бы ни приходил тот или иной человек, секретарь ЦК всегда находил время и возможность внимательно выслушать его, помочь или дать полезный совет.

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина о строжайшей экономии во всех сферах народного хозяйства, Квиринг вместе с экономистами изучает возможность сокращения накладных расходов в промышленности и торговле, публикует в газете «Коммунист» статьи, направленные на улучшение организации промышленного производства и торговли, занимается вопросами подбора и расстановки руководя-

щих кадров в этих важнейших отраслях народного хозяйства.

В республике было проведено большое сокращение численности и стоимости содержания государственного аппарата, упорядочена работа автомобильного и гужевого транспорта. Партийным комитетам и контрольным комиссиям вменялось в обязанность нещадно бороться с излишествами. Все это дало большую экономию средств.

Постоянной заботой Эммануила Ионовича было повышение благосостояния тружеников города и деревни и особенно жилищный вопрос. По решению ЦК КП(б)У Высшая жилищная комиссия при ВУЦИК провела ряд мер по улучшению условий жизни в городах. Для этого в первую очередь предлагалось уплотнить учреждения. Э. И. Квиринг писал: «Если мы учтем, что Наркоминдел занимает 4-этажный дом, «Село-техника» — дом, в котором свободно может поселиться 200 человек, что большинство других учреждений, таких, как Наркомздрав, Нарксмзем, имеют кубатуру, в несколько раз превышающую необходимую для них площадь, то нам станет понятно, что уплотнение — это не только под-ход, но и выход для $\frac{1}{6}$ части населения города Харькова». Он призывал партийные организации объявить «беспощадный поход против неуплотнившихся, будь то учреждение, захудалый трест или разжиревший нэпман»¹.

---

¹ «Коммунист», 14 ноября 1923 года.

ЗА ЛЕНИНИЗМ, ПРОТИВ ТРОЦКИЗМА

Осенью 1923 года страна столкнулась с экономическими и политическими трудностями. Возникло резкое расхождение в ценах на промышленные товары и сельскохозяйственные продукты. Покупательная способность населения снизилась. Это приводило к сокращению производства, к перебоям в выдаче зарплаты. Возникло недовольство среди крестьян. ЦК РКП(б) и Советское правительство наметили и осуществили ряд мероприятий по урегулированию цен на промышленные товары и сельскохозяйственные продукты.

Трудностями восстановительного периода, а также болезнью В. И. Ленина воспользовались антипартийные группировки, прежде всего троцкисты, чтобы начать новую атаку против партии. Они хотели захватить руководство партией в свои руки, подорвать единство партийных рядов и проводить линию, которая в конце концов привела бы к восстановлению капитализма.

Вопрос о положении, которое сложилось внутри партии в связи с новым выступлением Троцкого, обсуждался на октябрьском (1923 год) объединенном Пленуме ЦК и ЦКК РКП(б) совместно с представителями десяти крупнейших партийных организаций страны. От ЦК КП(б)У на пленуме присутствовали Э. И. Квиринг, Д. З. Мануильский, Г. И. Петровский, М. В. Фрун-

зе, В. Я. Чубарь. Пленум единодушно осудил выступление оппозиционеров, ведущее к созданию кризиса в партии и грозящее нанести удар по ее единству. Но это не оказало воздействия на Троцкого. Игнорируя решения пленума, он выступил с брошюрой «Новый курс», в которой обвинял партийное руководство в перерождении, противопоставлял старым партийным кадрам сырую в партийном отношении молодежь, называя ее «барометром партии».

Активизировались оппозиционеры и на Украине. Они развернули провокационную кампанию против ЦК КП(б)У, всячески порочили Э. И. Квиринга и других последовательных ленинцев. С. И. Гопнер вспоминала: «Они выбрали его главной мишенью клеветы, как генерального секретаря ЦК КП(б)У и как одного из наиболее опасных для них разоблачителей»¹. Партийная организация Украины вместе со всей партией повела решительную борьбу против троцкистской оппозиции, вскрывая ее враждебную сущность. 22 октября, 14 и 31 декабря состоялись заседания Политбюро с участием членов ЦК и ЦКК КП(б)У, на которых единодушно были осуждены дезорганизаторские действия троцкистской оппозиции. ЦК КП(б)У выразил полное доверие ЦК РКП(б) и присоединился к резолюции Политбюро ЦК и Президиума ЦКК РКП(б) от 5 декабря 1923 года «О партстроительстве». Э. И. Квиринг, Г. И. Петровский,

---

¹ Из письма С. И. Гопнер В. Э. Квирингу.

М. В. Фрунзе, В. Я. Чубарь, Н. А. Скрыпник, Д. З. Мануильский и другие руководители Коммунистической партии Украины выступали перед коммунистами на собраниях и в печати, вскрывая фракционные, антиленинские действия троцкистов.

Верной опорой ЦК КП(б)У в борьбе против оппозиции были партийные организации больших пролетарских центров республики — Донбасса, Харькова, Екатеринослава. Так, например, в наибольшей организации Донбасса — бахмутской за резолюцию оппозиции голосовало только четыре человека. За линию ЦК РКП(б) высказались также луганская, таганрогская, шахтинская¹, старобельская и другие партийные организации. В Харькове троцкисты не нашли поддержки ни на одном из заводов. Такой же провал потерпела оппозиция и в сельскохозяйственных округах Украины.

Все выступления Э. И. Квиринга этого периода характеризуют его как непоколебимого ленинца. В газете «Коммунист» он выступил со статьей, в которой подверг беспощадной критике выступление оппозиционера Преображенского против партийного аппарата. На конкретных примерах из жизни украинской парторганизации Квиринг показал роль партийного аппарата в социалистическом строительстве, подчеркнув,

---

¹ Таганрогский и Шахтинский округа до 1924 года были в составе УССР.

что своими нападками на аппарат Преображенский фактически поставил себя вне партии.

28 декабря 1923 года Квиринг публикует в «Коммунисте» статью «Особая линия или линия единства», направленную против фракционной политики раскольников. В ней Эммануил Ионович призывает коммунистов Украины еще теснее сплотиться вокруг ленинского ЦК, дать решительный отпор оппозиции. Резко осудил Э. И. Квиринг враждебные действия троцкистов и в своем выступлении на большом собрании партийного актива г. Харькова 9 января 1924 года, посвященном экономическому строительству в республике.

Говоря о вредности троцкистского лозунга «широкой товарной интервенции», то есть массового завоза в страну иноземных товаров, Квиринг заявил: «Такое предложение в корне неправильно. Оно неправильно по отношению к нашему червонцу и к нашей промышленности. Ни легкая, ни тяжелая промышленность в том состоянии, в котором она находится сейчас, не может выдержать никакой конкуренции с промышленностью иностранной»¹. Единственный путь преодоления трудностей, говорил он, отстаивая ленинскую линию, это путь разумного планового хозяйствования, постоянное накопление государственных средств, введение твердой валюты, макси-

---

¹ «Коммунист», 10 января 1924 года.

мальное развитие экспорта хлеба, снижение накладных расходов в промышленности и торговле.

В борьбе против оппозиции партийная организация Украины проявила политическую зрелость, верность ленинской линии ЦК РКП(б) и еще теснее сплотилась вокруг него.

21 января 1924 года все прогрессивное человечество постигло величайшее горе — умер В. И. Ленин, основатель КПСС, организатор первого в мире социалистического государства, вождь и учитель всего международного пролетариата.

26 января Эммануил Ионович принимал участие в историческом траурном заседании II съезда Советов СССР. Руководители партии, члены правительства, представители рабочего класса и крестьянства нашей страны, стран Востока и Запада дали торжественную клятву продолжать и защищать великое дело Ленина. «...Ленин,— говорится в обращении съезда,— был и будет, даже после своей физической смерти, вождем нового человечества, глашатаем, пророком, творцом нового мира».

В январские траурные дни от рабочих и работниц поступили тысячи заявлений о приеме их в РКП(б). Учитывая широкие размеры этого движения, ЦК РКП(б) объявил ленинский призыв в партию рабочих от станка. Эммануил Ионович публикует статью «Шире двери беспартийным рабочим, идущим в партию по заветам Ильи-

ча»¹. Когда некоторые партийные организации Украины, пренебрегая принципом индивидуального отбора, начали принимать в партию целые рабочие коллективы, Э. И. Квиринг выступил со статьей «Числом побольше — качеством получше», в которой напомнил, что партия — это «передовой отряд рабочего класса, а не весь рабочий класс». Поэтому, писал он далее, «неправильно, что все рабочие должны быть членами партии. Членами партии могут быть наиболее передовые, стойкие рабочие, такие, которые могут быть примером для других... Нам требуется и число побольше и качество получше»².

В первой половине мая проходила VIII конференция КП(б)У, которая продемонстрировала единство и сплоченность партийной организации Украины. К этому времени в рядах КП(б)У насчитывалось 101 585 членов и кандидатов партии. Политический отчет о работе ЦК сделал Э. И. Квиринг. Он мог с гордостью доложить делегатам конференции о том, что во всех отраслях хозяйственного строительства республики достигнуты большие успехи.

Значительное внимание в докладе было уделено внутрипартийным вопросам, необходимости усиления борьбы за чистоту рядов партии.

Конференция одобрила твердую позицию ЦК КП(б)У в борьбе с троцкистской

---

¹ См. «Коммунист», 30 января 1924 года.

² «Коммунист», 6 февраля 1924 года.

оппозицией, полностью присоединилась к резолюциям XIII конференции РКП(б) «О партийном строительстве» и «Об итогах дискуссии и о мелкобуржуазном уклоне в партии». Политическая и организационная линия ЦК КП(б)У была признана правильной, а работа удовлетворительной. На пленуме КП(б)У Э. И. Квиринг снова был избран первым секретарем ЦК Компартии Украины.

Через несколько дней он вместе с другими делегатами от КП(б)У принял активное участие в работе XIII съезда партии. Это был первый съезд после смерти В. И. Ленина. За счет ленинского призыва количество членов партии после XII съезда возросло почти вдвое. Ни один оппозиционер не посмел выступить на съезде. Монолитность, единство, страстная вера в ленинизм были отличительной чертой съезда. Э. И. Квиринг избирается в президиум съезда, участвует в работе секции по торговле и кооперации, а также в комиссиях по работе среди молодежи и среди рабочих и крестьянок.

Руководствуясь решениями XIII съезда РКП(б), Центральный Комитет КП(б)У проводит большую работу по мобилизации трудящихся Украины на выполнение решений съезда. Парторганизации Украины усиливают идеологическую работу среди трудящихся. Издается библиотечка из Сочинений В. И. Ленина для членов партии ленинского призыва и беспартийных. В 1925 году под редакцией С. И. Гопнер

и Э. И. Квиринга вышла «Хрестоматия ленинизма для руководителей и курсантов политшкол и вузов». Хрестоматия была создана по поручению комиссии при ЦК КП(б)У, по плану, ею одобренному, и явилась результатом огромного коллективного труда.

«Она выходит в свет,— говорилось во введении,— когда вся наша партия и комсомол, а также близкие к нам слои беспартийных охвачены жаждой изучения ленинизма»¹.

Эммануил Ионович выступает с рядом статей и брошюр, посвященных Владимиру Ильичу Ленину. В брошюре «Ленин и крестьянство» он показывает, какое огромное значение придавал Владимир Ильич союзу рабочего класса и крестьянства на всех этапах борьбы пролетариата за власть, в период гражданской войны и послевоенного строительства народного хозяйства².

За два года (с апреля 1923-го по апрель 1925 года) только в газете «Коммунист» Э. И. Квиринг опубликовал 71 статью. Много статей было посвящено работе комсомола, высшей школы, торговли, промышленности.

В начале июля 1924 года проходила V Всеукраинская конференция ЛКСМУ. В докладе на конференции Квиринг разо-

---

¹ «Хрестоматия ленинизма...». Харьков, изд-во «Пролетарий», 1925, стр. 1.

² См. Э. И. Квиринг. Ленин и крестьянство. Харьков, изд-во «Пролетарий», 1925, стр. 10.

благает попытку оппозиционеров оторвать комсомол от партии. Он решительно выступил против выдвинутой Троцким теории «столкновения революционных поколений» — отцов и детей, показал, что между строителями социализма нет и не может быть существенных групповых столкновений. Трудящаяся молодежь и их отцы — это люди одного и того же класса, у них не может быть классовых противоречий. «Комсомол, — пишет Квиринг, — вместе со старой гвардией должен проводить в жизнь ленинские заветы»¹.

Конференция категорически отвергла теорию «нейтральности» комсомола, целиком и полностью одобрила решения XIII съезда РКП(б) и приняла их к безусловному руководству.

Э. И. Квиринг не допускал отступления от ленинских норм поведения в партийной и государственной жизни, был требователен к себе. И вместе с тем был чутким и сердечным человеком, великим жизнелюбом. С ним всегда можно было поделиться своими радостями, заботами, получить поддержку, услышать добрый совет. Эммануила Ионовича везде окружали друзья и товарищи. Во время отдыха он любил прогулки, экскурсии, хорошо плавал, ездил верхом, играл в теннис, шахматы и танцевал.

---

¹ Э. И. Квиринг. Партийному молодняку о XIII партсъезде. Харьков, Госиздат Украины, 1924, стр. 12.

Особенно много внимания Квиринг уделял работе с кадрами, смело выдвигал молодежь на руководящие посты. Н. П. Левченко, работавший раньше с Квирингом в Екатеринославе, вспоминает, как однажды в харьковском партклубе Эммануил Ионович долго расспрашивал его о работе, интересовался планами на будущее. Через некоторое время Левченко вызвали к первому секретарю ЦК КП(б)У, и вскоре он выехал к новому месту назначения — в Николаевский окружном партии. Секретарь ЦК и потом не забывал выдвиженца, интересовался его успехами. А затем Левченко был переведен на ответственную партийную работу в Донбасс.

В то время как трудящиеся нашей страны отдавали все свои силы делу экономического возрождения и развития Советского Союза, Троцкий готовил новую атаку на партию, на ее ЦК, на ленинизм. Незадолго до седьмой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции он выступил с антибольшевистской статьей «Уроки Октября», в которой извращал историю партии, клеветал на В. И. Ленина, ленинизм. Он утверждал, что большевизм стал последовательным только с 1917 года, лишь после того, как большевистская партия якобы перешла на его, троцкистские, позиции.

Партии снова была навязана дискуссия. Э. И. Квиринг активно отстаивал ленинскую линию ЦК РКП(б) от нападок Троцкого и его приспешников. Он выступает

с речами и докладами на собраниях партийных организаций, пленумах губкомов, на заседаниях Политбюро и пленумах ЦК КП(б)У, разоблачая сущность новой антипартийной вылазки Троцкого, стойко защищая чистоту ленинских идей.

В брошюре «Ленин, заговорщичество, Октябрь» Квириг пишет: «Все потуги Троцкого сводятся к тому, чтобы показать, что именно он, вопреки Ленину и подталкивая колеблющийся ЦК партии, провел подготовку Октября своим, а не ленинским путем»¹. Э. И. Квириг дает такую политическую оценку выступлению Троцкого: «В целом статья «Уроки Октября» является, мягко выражаясь, не очень скромной попыткой поставить себя во главе Октябрьского переворота, оттеснив на задворки партию и ее ЦК, Петербургский и Московский комитеты, а заодно и Ленина»².

Выступая 15 ноября 1924 года на пленуме Харьковского губкома КП(б)У, Э. И. Квириг убедительно показал, что Троцкий всячески искажает историю партии с целью возвеличивания собственной личности. Остановившись на основных этапах борьбы партии и Ленина против троцкизма, Э. И. Квириг обратил внимание на то, что новое выступление Троцкого есть не что иное, как рецидив его меньшевизма периода 1903—1917 годов³. 21 ноября 1922 года

---

¹ Э. И. Квириг. Ленин, заговорщичество, Октябрь. Харьков, «Пролетарий», 1924, стр. 15.

² Там же.

³ См. «Коммунист», 18 ноября 1924 года.

Политбюро ЦК КП(б)У приняло резолюцию, в которой осуждалось выступление Троцкого. Политбюро обязало партийные организации усилить идеологическую работу среди коммунистов, обратив особое внимание на изучение ленинизма.

Коммунисты Украины единодушно поддержали ЦК РКП(б) в борьбе с троцкизмом. 20 декабря 1924 года расширенный пленум Киевского губкома принял постановление по докладам товарищей Э. И. Квинринга и П. П. Постышева, в котором осудил попытки Троцкого возобновить дискуссию по вопросам, решенным на XIII съезде партии и V конгрессе Коминтерна. Особенно резко выступила против троцкистов донецкая партийная организация. Коммунисты требовали вывести Троцкого из состава Политбюро ЦК РКП(б), а также снять его с поста председателя Реввоенсовета республики.

10—13 января 1925 года состоялся пленум ЦК КП(б)У, на котором были подведены итоги внутривнутрипартийной дискуссии на Украине. В своих выступлениях Э. И. Квинринг, В. Я. Чубарь, П. П. Постышев, К. И. Киркиж и другие клеймили раскольнические действия Троцкого. Э. И. Квинринг предложил пленуму принять резолюцию с требованием освободить Троцкого от работы в Реввоенсовете республики и вывести его из состава Политбюро ЦК РКП(б). Нельзя, говорил он, сохранять в Политбюро людей, настроенных антикоммунистически.

В январе 1925 года собрался объединенный пленум ЦК и ЦКК. Он осудил новое выступление Троцкого против ленинизма, сделал Троцкому категорическое предупреждение, отстранил его от работы в Реввоенсовете СССР. Пленум постановил признать дискуссию законченной, но в партийной пропаганде продолжать разъяснение антибольшевистского, мелкобуржуазного характера троцкизма.

Борясь против троцкизма, КП(б)У не прекращала борьбы против украинского буржуазного национализма, носителем которого была так называемая Украинская коммунистическая партия (УКП). В августе 1924 года ЦК УКП второй раз (первый — в 1920 году) обратился к Исполкому Коминтерна с просьбой о признании УКП самостоятельной украинской секцией Коминтерна. В связи с этим ЦК КП(б)У направил в Исполком Коминтерна меморандум, в котором заявил, что УКП хотя и называет себя коммунистической, но по сути это националистическая партия; она стала центром притяжения для всякого рода антисоветских элементов. Дальнейшее существование ее не может быть терпимо. Президиум Исполкома Коминтерна 24 декабря 1924 года принял решение о роспуске УКП, дал высокую оценку деятельности большевиков Украины, подчеркнув, что КП(б)У — единственный признанный вождь трудящихся Украины.

НА ФРОНТЕ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Страна завершала восстановление народного хозяйства. На очередь дня встала индустриализация страны.

В 1925 году Э. И. Квиринга назначают вторым заместителем председателя ВСНХ СССР. Председателем ВСНХ в то время был опытнейший партийный и государственный деятель Феликс Эдмундович Дзержинский. На ВСНХ возлагались огромные обязанности по осуществлению плана индустриализации страны, намеченного XIV съездом ВКП(б).

Однако один из активных троцкистов, Г. Пятаков, который работал первым заместителем председателя ВСНХ, и его единомышленники своими действиями вели к дезорганизации промышленности, неправильно планировали направление ее развития, извращали политику партии в вопросах ценообразования, создавая неравномерность в распределении ресурсов, и т. п. Пятаков упорно проводил линию троцкистско-зиновьевского блока, боровшегося против курса партии на построение социализма в СССР.

Э. И. Квиринг активно помогал Ф. Э. Дзержинскому бороться за очищение ВСНХ от троцкистских элементов, налаживать работу совета.

В сферу деятельности второго заместителя входили вопросы внешнеторгового оборота и экспортно-импортного плана,

анализа торгового и расчетного баланса, режима экономии, снижения розничных цен и многое другое.

Работа в ВСНХ была напряженной, но и в этих условиях Э. И. Квиринг не ограничился чисто административными функциями, а совмещал руководящую хозяйственную и плановую работу с научной и пропагандистской.

В ноябре 1925 года Э. И. Квиринг выступает в Политехническом музее перед широкой аудиторией с докладом, который позже был опубликован отдельной брошюрой под названием «Товарный голод и перспективы промышленности». В докладе было показано, как партия на основании глубокого экономического анализа происходящих в стране процессов вскрыла причины товарного голода.

В декабре журнал «Коммунистический Интернационал» публикует статью Э. И. Квиринга «Состояние и перспективы социалистической промышленности Советского Союза». Его брошюры, журнальные и газетные статьи по вопросам народного хозяйства и планирования были актуальны, помогали мобилизации широких масс трудящихся на строительство социализма и завоевание советским народом полной экономической и технической независимости.

В декабре 1925 года Э. И. Квиринг принимает участие в работе XIV съезда ВКП(б), а на очередном пленуме ЦК избирается членом Оргбюро ЦК ВКП(б).

20 июля 1926 года внезапно, после выступления на пленуме ЦК и ЦКК, умер Ф. Э. Дзержинский. Председателем ВСНХ СССР назначили Валериана Владимировича Куйбышева, его первым заместителем — Э. И. Квиринга.

Э. И. Квиринг много работает над освещением новых теоретических вопросов социалистического строительства. Он один из первых советских экономистов начинает пропаганду политической экономии социализма, ее экономических категорий и законов, социалистического метода хозяйствования. В 1926 году выходит брошюра Э. И. Квиринга «Куда идет прибыль государственной промышленности». В ней он показывает, что прибыль госпромышленности, капитальные затраты направлены на расширение социалистических предприятий и удовлетворение потребностей широких масс трудящихся, на индустриализацию страны и укрепление ее обороноспособности.

«Я думаю,— говорил Э. И. Квиринг в своем докладе на пленуме МК в апреле 1926 года,— что в наших условиях прибыль наших предприятий является в первую очередь капиталом для расширенного воспроизводства социалистической промышленности. Если мы будем смотреть на прибыль как на некоторую сумму, которая получилась неизвестно откуда и которой можно располагать как угодно — сегодня мы захотим раздадим ее рабочим, а завтра нам взбредет в голову — и мы ее

определим еще куда-нибудь, если мы так будем подходить к прибыли, то мы ставим, по существу говоря, крест над расширением нашей промышленности... Поэтому мы в этом направлении должны развивать нашу пропаганду и агитацию перед рабочими массами»¹.

В период индустриализации страны особенно возросла роль Госплана СССР — экономического органа, которому В. И. Ленин придавал большое значение. Возглавлял Госплан Глеб Максимилианович Кржижановский — соратник В. И. Ленина, видный советский ученый. В декабре 1926 года Э. И. Квиринга назначают заместителем председателя Госплана СССР.

Вместе с другими госплановцами Эммануил Ионович много работает над реализацией ленинского наказа о планировании народного хозяйства.

Не порывал Э. Квиринг и связи с Украиной. В это время развернулись подготовительные работы по сооружению Днепровской гидроэлектростанции.

ЦК ВКП(б) уделял этому строительству особое внимание. Руководство стройкой было решено возложить на опытного партийного и хозяйственного работника, который мог бы благодаря своему служебному положению оперативно разрешать все возникающие вопросы. Выбор пал на Эмману-

---

¹ Партархив Института истории партии при МГК и МК, ф. 3, оп. 7, ед. хр. 5, л. 29.

ила Ионовича Квиринга, которого одновременно назначили председателем правления Днепростроя. Начальником строительства был назначен известный советский энергетик А. В. Винтер, главным инженером — Б. Е. Веденеев.

Проект Днепростроя широко обсуждался в Госплане, Совете Труда и Оборона, ВСНХ с участием крупных ученых и специалистов.

Осенью 1926 года Эммануил Ионович принимает полковника Хью Купера — технического руководителя американской фирмы «Купер и К^о» и ведет с ним обстоятельную беседу. Ознакомившись с документацией и побывав в Кичкасе, Купер, опытный строитель электростанций, дал высокую оценку проекту и заявил о большом интересе к строительству со стороны фирмы. После многих проверок и обсуждений ЦК партии и Советское правительство решили поручить строительство Днепрогэса советским специалистам, а иностранцев, в частности американскую фирму, возглавляемую Купером, привлечь лишь в качестве консультантов.

На объединенном заседании СНК СССР и Совета Труда и Оборона было решено считать Днепрогэс первоочередным строительством. 2 февраля 1927 года В. В. Куйбышев огласил это решение на заседании ВСНХ СССР. Э. И. Квиринг выехал на Украину. Он внимательно и детально изучает нужды строительства, вопросы финансирования и снабжения, энергично, по-де-

ловому разрешает их. На совместном заседании президиумов Всеукраинского и окружного комитетов профсоюза строителей, а также правления Днепростроя Квиринг информирует о состоянии подготовительных работ. 10 марта 1927 года Эммануил Ионович смог доложить своим украинским друзьям на объединенном пленуме ЦК и ЦКК КП(б)У о начале строительства.

Пленум поручил Политбюро ЦК КП(б)У принять меры к тому, чтобы центральные и местные органы республики всячески содействовали и помогали днепростроевцам с тем, чтобы Днепрогэс вошел в строй в срок, намеченный партией и правительством.

Э. И. Квиринг принимает участие в разработке контрольных цифр народного хозяйства на 1927/28 хозяйственный год, которые были представлены на объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б), состоявшийся 29 июля — 9 августа 1927 года.

Работая в Госплане, Э. И. Квиринг непосредственно руководил планированием промышленности, железнодорожного и водного транспорта. Готовил заключения на проекты строительства Егоршинской, Белорусской, Азербайджанской, Минераловодской, Челябинской и других электростанций, занимался вопросами кредитования капитального строительства, промышленных предприятий, ирригационных сооружений и пр.

Большую организационную работу он

сочетает с частым выступлением в печати. В сборнике статей «Промышленность и народное хозяйство» публикуется статья Э. И. Квиринга «Задачи промышленной политики СССР». Выходят в свет его брошюры «Что делает Советская власть для поднятия промышленности и сельского хозяйства» и «Новые задачи нашего социалистического строительства».

В то время, когда советский народ, напрягая силы, боролся за претворение в жизнь ленинского плана индустриализации страны, троцкисты, воспользовавшись осложнением международной обстановки, усиливают антипартийную борьбу. В 1927 году они выступили с лживой, лицемерной «платформой 83-х», рассчитанной на обман партии, рабочих масс. На словах троцкисты и зиновьевцы были за единство партии, по существу же клеветали на генеральную линию партии, издевались над политикой индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Партия разоблачила клеветническую, антипартийную платформу троцкистско-зиновьевского блока. Э. И. Квиринг принимает в этой борьбе партии против троцкистов и зиновьевцев активное участие.

В статье «Экономическая политика партии к XV съезду» Эммануил Ионович пишет: «Оппозиция недовольна успехами социалистического строительства, недовольна темпами развития, падает в обморок при встрече с живым кулаком. А между тем В. И. Ленин говорил о целой исторической

эпохе, которую на хороший конец мы можем пройти в одно-два десятилетия»¹.

На повестку дня встал вопрос о разработке плана социалистического строительства на пятилетие. От годовых контрольных цифр пришли к первому пятилетнему плану, необходимость которого диктовалась самой природой социалистического строительства. Руководители Госплана Г. М. Кржижановский, Э. И. Квиринг, М. Ф. Владимирский и другие много работают по составлению контрольных цифр первой пятилетки. Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б), состоявшийся 21—23 октября 1927 года, рассмотрел и рекомендовал XV съезду партии представленные Госпланом СССР контрольные цифры как директиву к составлению пятилетнего плана народного хозяйства. Пленум осудил линию оппозиции. Вместе с другими участниками пленума Э. И. Квиринг голосовал за исключение Троцкого и Зиновьева из состава ЦК ВКП(б) за фракционную борьбу против партии и ее единства.

Приближался праздник советского народа — десятилетие Великого Октября. С особым подъемом готовились к празднику днепростроевцы. На 8 ноября 1927 года наметили закладку фундамента Днепрогэса. В начале ноября Э. И. Квиринг выехал на строительство гидростанции.

Митинг, на котором присутствовали десятки тысяч трудящихся из всех областей

---

¹ «Плановое хозяйство», 1927, № 10, стр. 22.

Украины, гости из Москвы, открыл Г. И. Петровский. Обращаясь к рабочим, инженерам и техникам, он сказал: «Знайте, что на вас смотрит весь пролетарский мир с надеждой. Помните, что трудящиеся перенесли много жертв, чтобы иметь сегодня возможность заложить Днепрострой. Мы надеемся, что вы оправдаете наши надежды»¹.

Выступая на митинге, Э. И. Квиринг показал величие закладываемой электростанции. «В настоящее время,— говорил он,— все предприятия Украины имеют 50 000 лошадиных сил электроэнергии. Гидростанция, которую вы строите, даст в первую очередь 350 000 лошадиных сил, а потом и 650 000. Это означает, что вокруг Днепро строя вырастет новая гигантская промышленность. Днепровская гидростанция, кроме того, будет помогать сельскому хозяйству, реорганизуя его на новых началах. Поэтому на строителях первой в Союзе гидростанции, на техниках и инженерах лежит огромная ответственность перед страной. Днепрострой должен быть построен сравнительно в короткий срок без повышения ассигнованных на строительство сумм. Это большая задача»².

После закрытия митинга председатель Совнаркома Украины В. Я. Чубарь заложил в фундамент Днепрогэса памятную доску с украинским и русским текстом: «1927 года, 8 ноября, в день десятилетия Великой

---

¹ «Правда», 10 ноября 1927 года.

² «Звезда», 10 ноября 1927 года.

Октябрьской революции, во исполнение заветов вождя мирового пролетариата В. И. Ленина, усилиями трудящихся масс первого в мире рабочего государства Союза Советских Социалистических Республик заложена правительствами СССР и УССР Днепровская гидроэлектростанция мощностью в 650 тысяч лошадиных сил — могучий рычаг социалистического строительства СССР». Г. И. Петровский, В. Я. Чубарь, Э. И. Квиринг кладут первые камни.

На этот раз Эммануил Ионович недолго пробыл на Украине.

Готовясь к очередному XV съезду, Центральный Комитет ВКП(б) командировал многих своих членов в местные партийные организации с докладами о работе ЦК за отчетный период. Квиринга послали в Поволжье. Эммануил Ионович ходил по Саратову и не узнавал города своей молодости. Старый купеческий Саратов навсегда ушел в прошлое. Город помолодел, расцвел. Э. И. Квиринг побывал на заводах, в селах, выступал перед коммунистами, много беседовал с трудящимися области. Саратовская партийная конференция избрала его своим делегатом на XV съезд ВКП(б).

12 декабря 1927 года делегаты XV съезда партии взволнованно слушали доклад Г. М. Кржижановского «О пятилетнем плане народного хозяйства». И те, кто принимал участие в его разработке, в первоначальном обсуждении, и те, кто впервые держал в руках материалы пятилетнего

плана, чувствовали, что они стоят накануне величайших свершений в нашей стране. По тому, как реагировали на доклад делегаты съезда, по их выступлениям и оживленным беседам в кулуарах Эммануил Ионович видел, что госплановцы сумели выполнить задание партии. Они подготовили план, «который основан на росте удельного веса социалистических элементов, с тем что этот рост обеспечит победу социализма»¹.

Съезд принял директивы по составлению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства.

Съезд одобрил постановление ЦК и ЦКК об исключении из партии главарей антипартийной оппозиции Троцкого и Зиновьева, а также 75 активных деятелей троцкистско-зиновьевского блока. Была исключена из партии группа Сапронова как явно антиреволюционная.

Руководствуясь решениями XV съезда, партия развернула борьбу за социалистическую индустриализацию, за подготовку массовой коллективизации сельского хозяйства на основе ленинского кооперативного плана. Но везде вопрос дальнейшего развития сталкивался с недостаточными энергетическими ресурсами. Строительство электростанций по плану ГОЭЛРО, и в первую очередь Днепрогэса, становится важнейшим фактором социалистического прогресса. В то же время дела на строительной площадке Днепростроя шли не совсем

---

¹ «Плановое хозяйство», 1927, № 10, стр. 9.

гладко. «Сделано, конечно, очень много,— писал Э. И. Квиринг,—но дорого и организация всего дела не на достаточной высоте»¹. Сказывалось отсутствие опыта организации такого грандиозного строительства.

С целью изучения зарубежного опыта строительства гидростанций Советское правительство направило Э. И. Квиринга в Германию, Швецию и Норвегию.

Гидростанции этих стран не могли равняться с Днепростроем. Несмотря на это, поездка за границу была очень полезной. Осматривая и изучая небольшие гидроэлектростанции капиталистической Европы, Эммануил Ионович внимательно изучил все новое и интересное, но в то же время он испытывал большую гордость за свою страну и счастливо улыбался, вспоминая величественную панораму строительства на берегу Днепра.

Вернувшись из-за границы, Квиринг вместе с другими сотрудниками Госплана работает над контрольными цифрами развития народного хозяйства на 1928/29 хозяйственный год и дальнейшей разработкой первого пятилетнего плана.

В 1929 году вышла в свет книга Э. И. Квиринга «Очерки развития промышленности СССР (1917—1927 гг.)», полная оптимизма, веры в победу социалистической системы хозяйства, в торжество индустриализации страны.

---

¹ Из письма Э. И. Квиринга от 25 октября 1927 года.

XVI конференция ВКП(б), проходившая в апреле 1929 года, приняла «оптимальный» вариант первого пятилетнего плана развития народного хозяйства.

Вскоре состоялся V Всесоюзный съезд Советов. Затаив дыхание, делегаты слушали четырехчасовой доклад Г. М. Кржижановского о пятилетнем плане. И когда он закончил свой доклад словами: «Прошу осветить карту. Дайте электростроительство, дайте топливо, транспорт, металл, текстиль, химию, дайте всю строительную программу пятилетки», делегаты съезда громом аплодисментов приветствовали грандиозный план строительства социализма в нашей стране, план вооружения промышленности, транспорта и сельского хозяйства СССР современной техникой¹.

О роли Э. И. Квиринга при выработке первого пятилетнего плана Г. М. Кржижановский писал: «Многолетнее сотрудничество со мной Э. И. Квиринга оставило во мне самые благородные воспоминания. Ему пришлось быть моим заместителем по работе в Госплане первого созыва в самое ответственное для работы Госплана время. Это были трудные годы подготовки первой столь знаменательной пятилетки. Страна должна была получить впервые «развернутый план социалистического наступления». При выработке этого плана Э. И. Квиринг был одним из самых надежных моих со-

---

¹ См. *Л. Виноградов, В. Степанов. Жизнь—подвиг.* Госполитиздат, 1960, стр. 28.

трудников, резко выделявшийся своей энергией и точной исполнительностью»¹.

Принятие пятилетнего плана вызвало могучий творческий подъем всех трудящихся. В массах рабочего класса родился знаменитый лозунг: «Пятилетку — в четыре года!» Еще в 1928 году днепростроевцы начали социалистическое соревнование за досрочное введение гидростанции в строй. На помощь днепростроевцам пришла вся страна. Днепрогэс стал всенародной стройкой.

1 мая 1932 года строители Днепрогэса рапортовали партии и правительству, что первый генератор Днепровской гидростанции дал промышленный ток. Эту трудовую победу советского народа зарубежные консультанты назвали «российским чудом». 10 октября 1932 года Э. И. Квириг присутствовал на торжественном открытии Днепровской гидростанции имени В. И. Ленина.

В ходе реализации первого пятилетнего плана возникла практическая необходимость в генеральном плане развития народного хозяйства СССР на 10—15 лет. В развернувшейся дискуссии Э. И. Квириг принял активное участие.

В 1930 году совместно с Г. М. Кржижановским Э. И. Квириг издает книгу «Проблема построения генерального плана». В следующем году выходит другая его книга — «Задачи построения социализма

---

¹ Из письма Г. М. Кржижановского В. Э. Квиригу 20 октября 1954 года.

в СССР». В ней анализируются такие вопросы, как создание материально-технической базы социализма, перестройка быта, ликвидация различий между городом и деревней и т. д.

VI съезд Советов принял ряд принципиальных изменений в структуре ВСНХ и отдельных народных комиссариатов, обратив особое внимание на отставание железнодорожного транспорта от требований, предъявляемых к нему реконструктивным периодом.

В начале 1931 года Э. И. Квиринг назначается заместителем наркома путей сообщения. Вопросами развития транспорта, его экономикой и планированием Эммануил Ионович занимался еще в Госплане.

С марта 1932 года Квиринг работает заместителем председателя Комитета товарных фондов при Совете Труда и Оборона.

Старший консультант комитета Ф. И. Чудновский вспоминает, что «работать с Квирингом было очень приятно. Высокообразованный, вдумчивый, чрезвычайно отзывчивый и добрый, он не допускал никаких элементов бюрократизма или административного высокомерия. Эммануил Ионович умел ценить время. Прием начинался вовремя, и доклад выслушивался очень внимательно. Вопросы заставляли еще глубже разбирать поставленную проблему, поднимая ее на общегосударственную высоту».

Летом 1933 года Эммануил Ионович навестил родные места на Украине и встре-

тился со многими товарищами. Проверая организацию производства предметов широкого потребления, он побывал в Днепропетровске (бывшем Екатеринославе), в Запорожье и других городах. В результате анализа собранных материалов Совнарком Украины вынес развернутое постановление об увеличении производства предметов народного потребления и об улучшении торговли.

Ответственную работу в государственном аппарате Э. И. Квиринг сочетает с большой научно-педагогической деятельностью. С 1930 года он возглавляет экономический институт «Красной профессуры», а с 1932 года — Институт экономики Коммунистической академии при ЦИК СССР. Его перу принадлежит около 80 книг, брошюр и журнальных статей по важнейшим вопросам политики партии и советской экономики.

В период завершения реконструкции народного хозяйства перед Институтом экономики стояли очень важные задачи: вооружить окрепшие в практической работе хозяйственные кадры передовой марксистско-ленинской экономической наукой, разоблачить имевшие хождения антиленинские теории и теориейки, поднять уровень научно-исследовательской работы и обеспечить разработку актуальных вопросов экономики народного хозяйства.

Э. И. Квирингу удалось привлечь к работе в Институте экономики лучшие силы советских экономистов.

К 50-летию со дня смерти К. Маркса под редакцией Квирина Институт экономики выпустил сборник статей, где Эммануил Ионович опубликовал свою работу «Марксизм-ленинизм о диктатуре пролетариата и строительстве социализма».

На научной сессии Комакадемии, посвященной десятилетию со дня смерти В. И. Ленина, Э. И. Квининг выступил с докладом «Ленин и социалистическая индустрия».

За успехи в развитии экономической науки ему была присуждена ученая степень доктора экономических наук.

В апреле 1934 года Э. И. Квининг назначается первым заместителем председателя Государственной плановой комиссии Союза ССР. Во главе Госплана встал видный деятель Коммунистической партии и Советского государства Валерий Иванович Межлаук.

Вновь принимая непосредственное участие в разработке пятилетних планов, Э. И. Квининг умело соединял научно-теоретическую работу Института экономики и практику социалистического планирования в Госплане СССР.

В статье, посвященной 15-летию Госплана, Э. И. Квининг говорит о начавшейся работе по составлению третьей пятилетки, о ее перспективах и задачах. «Работа по третьей пятилетке начата... Опыт двух пятилеток, конечно, облегчает работу по составлению третьей пятилетки. Но задачи планирования теперь в громадной мере ус-

ложнились и требуют более глубокого проникновения во все элементы производственной деятельности страны. Мы не можем сейчас останавливаться на общих установках третьего пятилетнего плана. Но ясно, что это будет план постепенного усиления в нашей стране элементов коммунизма, план победоносного продвижения к коммунизму»¹.

В конце лета 1937 года в Москве на здании Политехнического музея появилась афиша, которая уведомляла, что лекцию о развитии народного хозяйства страны в последний год пятилетки прочитает доктор экономических наук Э. И. Квиринг. Собралось много слушателей. Они с большим вниманием слушали его доклад о чудесных достижениях народа, о трудовых подвигах родной Коммунистической партии, которая ведет страну от победы к победе.

Это было одним из последних публичных выступлений Э. И. Квиринга.

В Днепропетровске, на доме, где жил Эммануил Ионович в 1917—1918 годах, установлена мемориальная доска. Его именем названа одна из улиц города. Имя Квиринга присвоено Артемовскому заводу цветных металлов.

Память об Эммануиле Ионовиче Квиринге, неутомимом бойце партии, участнике великой битвы за Октябрь, за победу социализма в нашей стране, всегда будет жить в сердцах советских людей.

---

¹ «Плановое хозяйство», 1936, № 3, стр. 56.

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАРЕВО НАД ВОЛГОЙ	5
В РЯДАХ ПЕТЕРБУРГСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА	11
СРЕДИ МЕТАЛЛИСТОВ ЕКАТЕРИНОСЛАВА	22
В СИБИРЬ	33
ВОЗВРАЩЕНИЕ НА БРЯНСКИЙ ЗАВОД	41
В БОРЬБЕ ЗА МАССЫ	44
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА	57
У ИСТОКОВ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ УК- РАИНЫ	73
НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ	81
СЕКРЕТАРЬ ДОНЕЦКОГО ГУБКОМА	95
СЕКРЕТАРЬ ЦК КП(б) УКРАИНЫ	100
ЗА ЛЕНИНИЗМ, ПРОТИВ ТРОЦКИЗМА	104
НА ФРОНТЕ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ	117

Редактор *Л. С. Орлова*

Художник *Н. П. Пешков*

Художественный редактор *Н. Н. Симагин*

Технический редактор *О. М. Семенова*

Сдано в набор 13 октября 1967 г. Подписано в печать 31 января 1968 г. Формат 70×90¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Условн. печ. л. 4,98. Учетно-изд. л. 4,54. Тираж 50 тыс. экз. А04121 Заказ № 7534. Цена 14 коп.

Политиздат, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Типография изд-ва «Звезда», г. Пермь, ул. Дружбы, 34.

С. И. Гопнер, Э. И. Квиринг, В. Я. Чубарь в президиуме VIII Донецкой губпартконференции КП(б)У.

VI съезд Госплана СССР. Слева направо: Р. Я. Левин,
М. М. Карклин, С. Г. Струмилин, Э. И. Квиринг,
Г. М. Кржижановский, М. А. Каттель.

Э. И. Квиринг.
1936 г.

№ **2359** ЗАКОНЧЕНО
 15 ДВЛО
 ДЕПАРТАМЕНТА
ПОЛИЦИИ
 6 ДЪЛОПРОИЗВОДСТВА

по наблюдению за производящеюся
 въ порядкѣ положенія объ охранѣ
 перепискою, о *Викторіи Ивановѣ*
Рубиницкѣ, Сестрѣи Рубини
Степѣ, Викториѣ Ивановѣ
 и др.

Начато *11 Мая 1915* года.
 Конецъ 1 года.
 На   ластахъ.

Фотокопия
 «Дело
 Департамента
 полиции»

113749
 16 ДЕК 14

НАЧАЛЬНИКЪ
 ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАГО
 ГИБЕРНАЛАГО
 МАНДАРИНСКАГО УПРАВЛЕНІЯ

Секретно.
 Срочно.

6 ДЪЛОПРОИЗВОДСТВО
 № 15 ДЕК 1915
 КОМП. № 35714

Донесу, что Абрамъ ВАЙМАНУ, Эми-
 минаумъ КИРИНГЪ, Георгій ВЛАСОВЪ и
 друг., по постановленію Главнаго
 Начальника Одесскаго Военнаго Округа
 и Генераль-Губернатора отъ 14-го
 сентября с.г., на основаніи п. 17 ст.
 19 прилож. къ ст. 23 п. 2 Св. Общ.
 Учр. Губ., высланы подъ гласный над-
 зоръ полиціи въ Иркутскую губер-
 нію на все время состоянія Одес-
 скаго Военнаго Округа на военномъ
 Положеніи.

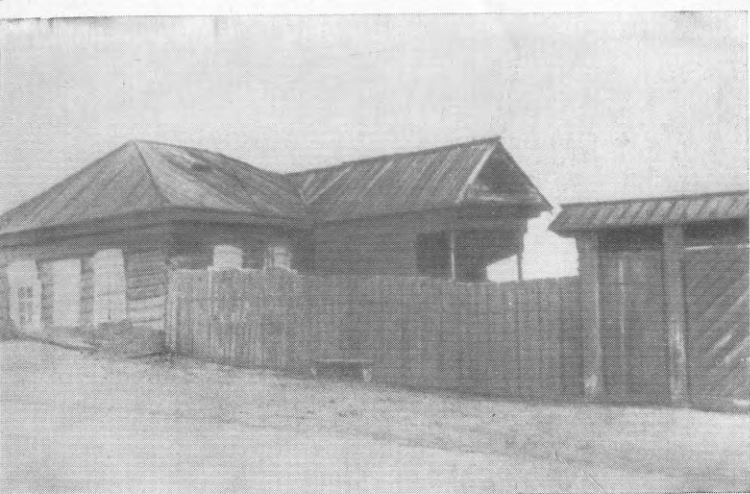
Подкованнъ *Курининъ*

Крестъ 16/11
 2359
 14/11

въ ДЕПАРТАМЕНТЪ ПОЛИЦИИ
 По 6 Дѣлопроизводству.

№ 2. Г. О.

Донесение в
 Департамент
 полиціи.

Дом в с. Малышевке, где жила семья Э. И. Квиринга.

Э. И. Квиринг
в Екатеринославе
1917—1918 гг.

14 коп.

